

ХРАПУНОВ НИКИТА ИГОРЕВИЧ

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА КРЫМА В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ПУТЕШЕСТВИЙ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX В.**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история
(Исторические науки)

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Симферополь – 2023

Диссертационная работа выполнена в Лаборатории «Византийский Крым» Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Официальные оппоненты:

Уваров Павел Юрьевич

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, заведующий Отделом западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени
Института всеобщей истории РАН

Гладышев Андрей Владимирович

доктор исторических наук, профессор, кафедра всеобщей истории Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Кондратьев Сергей Витальевич

доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и мировой политики Тюменского государственного университета

Ведущая организация:

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Защита состоится «02» октября 2023 г. в ____ часов на заседании Диссертационного совета 24.2.318.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, на соискание ученой степени доктора исторических наук, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20, зал для защиты диссертаций (аудитория 301).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4.

Электронная версия диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»: <http://science.cfuv.ru/xrapunov-nikita-igorevich>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Науменко В.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История контактов России и Западной Европы – это история взаимного непонимания. На протяжении последних 300 лет Запад видит в России «Иного», свою противоположность, которая позволяет понять и подчеркнуть выгодные грани собственной культуры. Примером такого отношения стало осмысление роли России в Крыму в английском общественном мнении конца XVIII – начала XIX в., выразителями которого были авторы путевых записок (травелогов), пользовавшихся огромной популярностью у читающей публики и надолго ставших основным источником сведений о дальних странах. Путешественники проанализировали текущее состояние Крымского полуострова, его историю, экономическое развитие, демографию и этнографию, оценили принятые Россией меры по интеграции территории и предложили планы дальнейших действий, которые могли бы предпринять и Россия, и Англия, в отношении Крыма. В этом контексте изучение травелогов важно не только для изучения истории региона, но и для понимания отношения Англии к России, а также для анализа существовавших в английской культуре того времени способов мышления (аналитических приемов и стереотипов восприятия), определявших особенности исторических, этнографических, социологических, политических, экономических представлений. Созданные тогда стереотипы в некоторых случаях сохранили актуальность до сего дня, а представления о Крыме, сформированные путешественниками еще в конце XVIII – начала XIX вв., продолжают подпитывать антироссийское общественное мнение.

На фоне сложного, динамичного взаимодействия двух империй в запутанном международном контексте путешествия англичан в Крым могут показаться малосущественным эпизодом. Однако образ региона в английских травелогах отразил особенности восприятия русской культуры. После 1783 г. Крым из «белого пятна» на карте превратился в объект, демонстрирующий отношение английского общества к России. Путешественники проанализировали текущее состояние полуострова, его историю, экономическое развитие, демографию и этнографию, оценили принятые Россией меры по интеграции территории и её жителей и предложили планы дальнейших действий, которые могли бы осуществить и Россия, и Англия, в отношении Крыма. Созданный англичанами образ Крыма обладал яркими и самобытными чертами, возникшими под влиянием культуры путешествий, демонстрируя как сходства, так и различия с образом полуострова, формировавшимся в это же самое время в русской или французской культуре. Английским путешественникам удалось собрать массу сведений о природе, жителях, истории, культурном наследии и экономике Крыма. Выработанный ими дискурс использовался при оценке исторической роли России и для обоснования ее исторической миссии, служил «интеллектуальным оружием» в конфликте интересов России и европейских держав, а также при обсуждении различных проектов развития Крымского полуострова.

Изучение травелогов важно с точки зрения анализа существовавших в английской культуре того времени способов мышления (аналитических приёмов и стереотипов восприятия), определявших особенности исторических, этнографических, социологических, политических, экономических представлений. Некоторые мысли о Крыме, сформированные путешественниками ещё в конце XVIII – начала XIX вв., сохранили актуальность и продолжают подпитывать антироссийское общественное мнение, хотя они игнорируют объективные обстоятельства и приводят к обличению России в несовершенных грехах. Этот вопрос актуализировался после крымских событий 2014 г., вызвавший всплеск антироссийских публикаций в прессе и популярной литературе. Их авторы нередко проецируют на современность своё, зачастую не вполне корректное, понимание событий конца XVIII в. Обсуждение действий России широко использует штампы и стереотипы, выработанные два столетия назад. Рассматривающая исторический опыт деятельности России в Крыму зарубежная историография

традиционно привлекает цитаты из записок путешественников, не пытаясь критически осмыслить эти источники. В результате особую важность приобретает изучение опыта интеллектуального «открытия Крыма» западноевропейцами и их отношения к первому присоединению региона к России, выявление истоков тех стереотипов, которые до сих пор довлеют над Западным общественным сознанием, когда речь заходит об оценке современных политических реалий. Предлагаемый анализ поможет разобраться в истоках ряда взаимных противоречий и непониманий России с одной стороны и Англии, а также «коллективного Запада» в целом с другой.

Источниковая база диссертационного исследования включает, прежде всего, записки английских путешественников по Крыму в исследуемый период. Ядром являются десять травелогов, демонстрирующих разнообразие восприятия, осмысления и описания «нового мира» англичанами, отягощённое неизбежными фобиями и стереотипами, порождёнными культурной принадлежностью, уровнем образованности и складом характера авторов. Эти источники характеризуют разнообразие жанра путевых заметок: энциклопедический труд (Э.-Д. Кларк), нередактированные дневники (Р. Хебер, Дж. Уэбстер), политико-экономический трактат (У. Итон), литературное путешествие (Э. Крейвен), натурные рисунки с поясняющими текстами (Р. Уэрсли), этнографическое описание (М. Хоулдернесс), миссионерское сочинение (Э. Хендерсон), вымышленные травелоги (У. Тук, М. Гатри). Помимо этого, были привлечены и другие травелоги, написанные английскими, а также французскими, русскими, нидерландскими, немецкими, испанскими, итальянскими авторами. Они использовались главным образом, в качестве аналогий при изучении отдельных аспектов восприятия Крыма. Эти источники также позволили обозначить круг аналогий английским суждениям, топосам и стереотипам, и сделать вывод о том, что круг обсуждаемых путешественниками, принадлежавшим к разным культурам, тем был достаточно близок. При анализе некоторых особенностей изобразительного метода, примененного путешествующими художниками, привлечены крымские пейзажи и бытовые зарисовки, выполненные в исследуемое время профессиональными живописцами. В работе использованы публикации документов, раскрывающих различные грани истории Крыма, а также рассказывающие о пребывании путешественников на полуострове; кроме того, в сравнительном анализе использовались исторические, этнографические, археологические, нумизматические, эпиграфические источники, позволяющие реконструировать описанные путешественниками реалии.

Степень изученности проблемы. Предлагаемая работа – первое комплексное исследование образа Крыма, сформированного английскими путешественниками, побывавшими на полуострове после его присоединения к России. Данная тема комплексно не изучена ни в российской, ни в зарубежной историографии. Из поля зрения исследователей выпал ряд важных сюжетов, а некоторые источники до сих пор не введены в научный оборот. К настоящему времени в отечественной и, особенно, зарубежной историографии вышло несколько важных публикаций, исследовавших представления о Крыме в различных культурах (работы А. Л. Зорина, С. Плохия, А. Шёнле, С. Дикинсон, А. П. Люсого, Г. Сассе, К.-С. Йобст, В. Ю. Проскуриной, В. В. Орехова, В. А. Кошелева). Однако образ (или образы) региона в работах английских авторов никогда специально не изучался. Предлагаемое исследование представляет интерес в контексте изучения межкультурного взаимодействия Англии и России. Различные аспекты отношений двух великих держав в XVIII – первой половине XIX в. остаются актуальным предметом научного анализа, свидетельством чему являются монографии отечественных и зарубежных исследователей (можно отметить важнейшие публикации М. П. Алексеева, Н. А. Ерофеева, Э.-Г. Кросса, А. А. Орлова, Т. Л. Лабутиной, С. А. Козлова, В. М. Чекмарева, С. Б. Королевой, М.-С. Андерсона). Как показали исследования И. Б. Нойманна, Дж. Х. Глисона, М. Малиа, А. И. Филюшкина, на протяжении последних 300, а возможно и 500 лет Запад видит в России «Иного», свою противоположность, которая позволяет понять и подчеркнуть положительные стороны

собственной культуры, общества и политики. В конце XVIII – первой трети XIX в. отношения России и Англии отличались высокой динамичностью, колеблясь в диапазоне от благожелательно-нейтральных до откровенно враждебных. Изменение баланса сил в Причерноморье в результате успеха России в войне с Турцией 1768–1774 гг. и последовавшего через девять лет присоединения Крыма заставило европейцев переосмыслить роль России в мировой политике и пересмотреть её место на «ментальных картах» истории и цивилизации. Затем Россия из союзника Великобритании в начале революционных событий во Франции превратилась в противника, когда присоединилась к Континентальной блокаде. Война 1812 г. и Зарубежный поход русской армии вновь сделал Россию и Англию союзниками. Однако внешнеполитическая конкуренция после Венского конгресса 1814–1815 гг. привела к постепенному ухудшению отношений между державами. Эти обстоятельства не могли не отразиться на записках англичан о России.

Целью исследования является всестороннее раскрытие образа Крыма, сформированного путевыми заметками англичан конца XVIII – первой трети XIX в., изучение его эволюции и параллелей в других культурах. Имеющийся комплекс английских текстов позволяет проанализировать разные способы восприятия, осмысления и описания незнакомых реалий разными авторами, определить общие темы, черты, топосы и стереотипы, свойственные их произведениям, а также взаимовлияние травелогов. При этом высокая образованность большинства английских путешественников приводила к тому, что они охотно изучали сочинения немецких ученых-энциклопедистов, французских нумизматов и востоковедов – сохраняя при этом свойственное английской культуре чувство собственного превосходства над другими. Это позволяет как раскрыть ряд особенностей межкультурных взаимодействий, так и выявить некоторые исключительно английские черты путевых записок. Изучение образа Крыма в английских травелогах может стать важным элементом в изучении англо-русских культурных связей в целом: в силу разнообразия наблюдаемых на полуострове этнических, культурных, исторических феноменов в путевых записках нашлось место для формирования и применения общих стереотипов о России и русских. Исходя из сказанного, было принято решение в данной работе ограничиться изучением английских травелогов.

Достижение указанной цели предусматривает решение следующих **исследовательских задач**:

- выявление новых источников и введение их в научный оборот;
- перевод на русский язык отдельных фрагментов источников, ставших библиографической редкостью и труднодоступных в нашей стране;
- определение группы наиболее характерных травелогов, представляющих различные варианты узнавания, осмысления и описания Крыма;
- раскрытие интеллектуальных приёмов и практик, использованные англичанами в рассказах о регионе;
- выделение текстуальной и графической информации, представляющей интерес для современных исследований в области истории, филологии, этнографии, исторической демографии, экономики, археологии и научной реставрации памятников Крыма;
- определение зависимости «крымских травелогов» от философских, научных и идеологических установок конца эпохи Просвещения и начала периода Романтизма;
- анализ генезиса и эволюции устойчивых стереотипов о Крыме, его жителях и деятельности России в регионе;
- раскрытие того, как на примере Крыма англичане осмысливали историческую роль России, используя историческую судьбу полуострова как орудие пропаганды и политической риторики;
- изучение сформулированного англичанами видения будущего полуострова, выявление причин появления «дефектов восприятия» (*defective perception*, «дефекты описания») в их политических и экономических проектах;

– определение особенностей «туристической карты» Крыма, формируемой в сознании читателя записками путешественников (травелогов), а также особенности превращения отдельных памятников природы и культурного наследия в туристические достопримечательности;

– сравнительный анализ английских, французских, немецких, русских травелогов для выявления специфики английского взгляда на Крым и его роли в английском мировоззрении;

– формулирование общих выводов по теме исследования.

Научная новизна полученных результатов состоит в том, что данная работа является первой в историографии попыткой изучения комплекса взглядов англичан на Крым, выработанного в первые десятилетия после присоединения полуострова к России и поставленного в контекст русско-английских политических и культурных взаимоотношений. Диссертация является междисциплинарным исследованием на стыке исторической, филологической, антропологической, археологической науки, использующим новейшие методы, разработанные отечественной и зарубежной историографией, которое основывается на широком круге источников, включая прежде не привлекавшиеся материалы. В научный оборот введена группа источников, имеющих особое значение для современных исторических, этнографических, искусствоведческих исследований. Впервые выполнен сравнительный анализ травелогов, созданных людьми близкого социального происхождения, обладавших общим культурным багажом и кругом интересов, который позволяет выявить причины сходств и различий в нарисованных ими картинах крымской жизни и авторских размышлениях об исторической роли России на примере ее политики в Крыму. Продемонстрированы корни ряда стереотипов, до сих пор существующих в английской и зарубежной культуре и оказывающих влияние на образ мысли современных исследователей, журналистов и политиков.

Структура исследования построена на основе текстов отдельных авторов, чтобы акцентировать внимание читателя на особенностях индивидуального восприятия крымских реалий, специфику интересов и кругозора каждого путешественника, его творческого метода, а также влияние жизненных обстоятельств на мнения автора. Она позволяет также заострить аспекты «диалога» травелогов, выявить заимствования в отдельных текстах и показать как обсуждение общих тем, так и дискуссии между авторами источников. Представляется, что используемая структура работы способна сделать реконструируемую в результате исследования картину более объемной и выразительной.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертационное исследование завершено в рамках проекта «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму», поддержанного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, мегагрант № 075-15-2022-1119 (2022–2023 гг.). Материалы для него собирались, анализировались и апробировались в докладах на конференциях и статьях в рецензируемых изданиях в рамках госзаданий Министерства науки и высшего образования РФ № FZEG-2020-0029 по теме «Влияние Византийской империи на исторические процессы в средневековом Крыму» (2021–2022) и № FZEG-2017-0013 «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия» (2018–2020), а также исследовательских проектов, получивших поддержку Российского фонда фундаментальных исследований (проект (№ [18-09-00053](#) «Крым в восприятии англичан конца XVIII – начала XIX в.», 2018–2020 гг.) и Российского гуманитарного научного фонда (проекты № 15-01-00104 «Крымские древности в описаниях европейских путешественников в конце XVIII – начале XIX в.: историко-археологическое исследование» и № 15-31-10112 «Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825», 2015–2017 гг.).

Объектом исследования стали образы Крыма, его жителей, его прошлого, а также деятельности России в регионе, сформированные в английских травелогах, выработанные

ими топосы и стереотипы, характеризующие Тавриду, а также их параллели в «крымских» травелогах русских, французских, бельгийских, немецких авторов и в описаниях других «экзотических» стран.

Предметом исследования являются записки английских путешественников, описывающие Крымский полуостров, его жителей, природные богатства и пейзажи, экономику, историю и памятники культурного наследия в конце XVIII – первой трети XIX в.

Хронологические рамки исследования охватывают временной промежуток с 1783 г. (первое присоединение Крыма к России) и до 1830 г. (дата публикации травелога Джеймса Уэбстера; к этому времени завершается формирование туристических маршрутов и, следовательно, фиксируется набор тем, освещённых травелогами, вырабатываются важнейшие стереотипы, свойственные образу Крыма в английском общественном сознании). Нижняя дата определяется присоединением Крыма к России и, вследствие этого, резким увеличением к нему интереса и включением его в маршрут английского *grand tour*. Именно в конце XVIII – начале XIX в. был сформирован ряд важнейших «крымских» стереотипов, которые впоследствии лишь тиражировались. Верхняя дата определяется следующими обстоятельствами. Путешественники были любителями, а не профессионалами. Отсюда известная поверхностность их суждений в самых разных областях. Однако изначально именно собранная и осмысленная ими информация стала важнейшим источником сведений о Крыме, причем не только для читающей публики, так и для российской администрации. К концу же первой трети XIX в. российские власти накопили существенный багаж информации о Крыме, во многом ставший продуктом изучения ошибок, сделанных в первые десятилетия управления регионом, и во многом – улучшившимся качеством экспертизы. Теперь не было нужды доверять суждениям путешественников при определении, например, экономических перспектив Крыма. В 1827 г. начались целенаправленные и задокументированные раскопки двух ключевых археологических памятников, Херсонеса и городища Керменчик (столицы государства поздних скифов). С этого момента изучение древностей полуострова основывалось не только на описаниях памятников, но и на их раскопках. Ведущую роль стали играть более или менее профессиональные археологи и историки, а не путешественники-любители. Наконец, в 30-е гг. XIX в. начинается ревизия британо-российских взаимоотношений, характеризующаяся нарастанием противоречий и русофобии, что закономерно привело к Крымской войне. Исходя из всего изложенного, можно констатировать, что влияние травелогов на формирование общественных представлений о Крыме к началу 30-х гг. XIX в. весьма изменилось. Конечно, сам образ полуострова не был неизменным: он эволюционировал, приобретая новые черты (связанные, например, с Крымской войной, осмыслением Херсонеса как центра русского православия, Второй Мировой войной и особенно Ялтинской конференцией и пр.), но в дальнейшем включились новые способы и механизмы создания, трансформации и трансляции стереотипов.

Географические рамки исследования включают, главным образом, территорию Крымского полуострова. Они расширяются как при сравнительном анализе образов и стереотипов, выработанных путешественниками при описании Крыма и других отдаленных («экзотических») стран (от Америки до Тихоокеанских островов), так и в ходе изучения конкретных травелогов, описавших, помимо Крыма, другие регионы России и Средиземноморья. Путешественники, в большинстве своем, не задумывались над тем, что Крымский полуостров был частью территориально более крупных административных образований (Таврическая область, Таврическая губерния, Новороссийская губерния), да и саму административную терминологию они понимали и передавали достаточно приблизительно. Для них Крым имел самостоятельное (и самодостаточное) значение. Потому в работе используются термины «Крым», а также «Таврида» (в прямых и

косвенных цитатах, а также при акцентуации нового, российского статуса полуострова), а для обозначения Северного Причерноморья в Российской эпоху – «Юг России».

Положения, выносимые на защиту.

1. Созданные англичанами «крымские» травелоги демонстрируют удивительную вариативность как в отношении жанров, использованных авторами литературных приёмов и литературного качества, так и с точки зрения описываемых объектов и рассматриваемых сюжетов, оригинальности наблюдений и глубины проделанного анализа.

2. Описания Крыма, его природы, населения, истории и достопримечательностей зависели от индивидуального опыта конкретного путешественника, его характера, культурных и идеологических установок, жизненных интересов, уровня образованности и эрудированности. Тем не менее, существовал ряд общих тем, к которым обращалось большинство авторов травелогов, причем зачастую они вели «диалог» между собой. В результате можно говорить не только об образе, но и о взаимодополняющих образах региона в английских травелогах.

3. Путешественники широко использовали не только эмпирический опыт, но и сочинения предшественников, нередко заимствуя их без соответствующих ссылок и включая в своей травелог пространные отрывки из трудов предшественников, как путешественников, так и кабинетных авторов (У. Тук, Э. Крейвен, автор текстов в травелог Р. Уэрсли, М. Гатри). Пытаясь добиться доверия у читателей и следуя литературной моде, они могли придавать травелог форму писем, никогда не отправленных в реальности (Э. Крейвен), или вводили вымышленную фигуру – автора путевых записок (У. Тук, М. Гатри).

4. Записки путешественников сформировали исключительно привлекательный образ «земного рая», якобы расположенного в Крыму, в южной части полуострова. Этот топос сформировался под влиянием интеллектуальной традиции Просвещения, искавшей и «находившей» земной Эдем в далеких странах, и личного опыта отдельных путешественников, пересекавших сотни километров «бесплодной» степи перед тем, как достичь живописное нагорье и украшенный средиземноморской природой южный берег Крыма. По принципу *pars pro toto* топос «крымского рая» распространился на весь полуостров, вытеснив из общественного сознания память о степи, занимающей три четверти территории полуострова.

5. Записки путешественников сформировали образ «ленивого татарина», активно функционировавший в общественном сознании как минимум до конца XIX в. Данный образ основан, во-первых, на идеях Просвещения о «естественном человеке»; во-вторых, на незнании о выработанном мусульманскими богословами особом отношении к предпринимательству, чуждом западной капиталистической этике; в-третьих, на непонимании конкретно-исторической ситуации в Крыму, характеризующейся господством натурального хозяйства и серьезными трудностями при организации торговли с внутрироссийскими губерниями и иностранными государствами. Образ был амбивалентен, вызывая у «романтиков» – восхищение, а у «практиков» – негодование, побуждая последних разрабатывать проекты замены крымских татар на «трудолюбивое» население с целью повышения эффективности эксплуатации ресурсов.

6. Представления путешественников об истории, археологии, этнологии (антропологии) характеризуют начальный этап становления этих научных дисциплин, когда многие из принципов современной науки (например, принцип историзма, представления об этнических процессах или классификациях языков) еще не были выработаны. Это приводило к тому, что многие авторы травелогов создавали по-своему логичные, но (с современной точки зрения) совершенно фантастические интерпретации увиденного. Этнонимы (скифы, гунны, монголы) зачастую служили не средством описания этнической реальности, но эпитетами, характеризующими прежде всего авторское отношение к «исторической роли» того или иного народа или государства.

7. «Накладывая» интеллектуальные установки Века Просвещения на увиденное в Крыму и вычитанное в сочинениях античных и средневековых авторов, путешественники интерпретировали прошлое Крыма как утраченный «золотой век». История региона воспринималась как перманентное противостояние двух начал – творческого («цивилизующего») и разрушительного («варварского»). Одни были склонны видеть в первом древних греков, римлян и средневековых генуэзцев, а во втором – скифов, турок и татар. Другие существенно «омолаживали» гипотетический «золотой век», относя его к эпохе Крымского ханства, а роль «губителей» отводили русским. Данный дискурс характеризовал, прежде всего, личные политические убеждения автора, определявшиеся усвоенными им до путешествия принципами, а также субъективными переживаниями во время поездки.

8. Опубликованные записки путешественников привлекали внимание читателей к определённым природным объектам и памятникам культурного наследия, делая их посещение желательным для тех, кто отправлялся в Крым в будущем. Тем самым указанные объекты и памятники превращались в достопримечательности, Крым становился центром образовательного и развлекательного туризма, а на полуострове формировалась сеть туристических маршрутов.

9. Выработанные стереотипы и мифы оказывали как непосредственное, так и косвенное воздействие на читателей и, шире, образованную часть общества, утверждая в сознании определенное представление о Крыме и об исторической роли России в его судьбе. Многие из этих стереотипов сохранились до нашего времени. Так, исходя из априорного представления о превосходстве своей (английской) культуры, путешественники не воспринимали местных жителей как равных, а потому считали себя вправе самостоятельно «решать судьбу» крымских жителей, выдвигая соответствующие военно-политические проекты. Осмысливая прошлое крымских жителей в категориях утраченного величия, а своих современников-крымчан как «недостойных деяний великих предков», путешественники сформулировали мысль о необходимости вывоза археологических сокровищ на Запад ради их «спасения от варваров». Данный дискурс актуализировался в периоды конфликтов между Россией и Западом.

10. Записки путешественников по Крыму и выработанные ими топосы и стереотипы зачастую проявляют сходство с описаниями других отдаленных («экзотических») регионов – от Египта до Норвегии и от Америки до Тихоокеанских островов. Объяснению этого сходства заключается не столько сходством природно-климатических условий или культурно-исторических особенностей населения, сколько установками Западной (и, в частности, английской) культуры.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в том, что это первое в историографии комплексное исследование образа Крыма, созданного английскими путешественниками в первые десятилетия после присоединения к России. Изучение образа данного региона важно в контексте развития методики имагологического исследования. Так, актуальный, выработанный прежде всего западной историографией исследовательский инструментарий абсолютизирует «власть дискурса», усвоенного путешественниками еще до начала поездки, и недооценивает индивидуальность травелогов; дискурсы рассматриваются фактически вне зависимости от тех объективных реалий, которые могли и должны были наблюдать путешественники. Проведенное исследование доказывает перспективность использования разностороннего, многоуровневого сравнительного анализа, сопоставляющего данные травелогов с обширным кругом разнообразных источников, позволяющих увидеть ситуацию в Крыму в описываемое время, а также с западной традицией рассказа о полуострове после 1783 г. и, шире, с западными стереотипами и фобиями, касающимися России и других стран.

В практическом плане в научный оборот введена обширная текстовая и графическая информация, проанализированы данные прежде не использовавшихся источников, что позволило пролить свет на малоизученные грани истории Крыма и

определить корни взаимного непонимания в «крымском вопросе» у представителей России и Запада. Представители академического сообщества смогут использовать результаты исследования для разнообразной дальнейшей научной работы, а профессиональные педагоги – как объект для обучения и просвещения молодёжи. Публикация уникальных текстовых и изобразительных материалов сделала их доступными для научной, музейной, популяризаторской работы, в частности, для оформления выставок, подготовки учебных пособий, создания иллюстративных материалов для проведения учебных занятий в общеобразовательных организациях и образовательных организациях высшего образования Республики Крым, разработки экскурсионных маршрутов и текстов экскурсий, создания сувениров и пр.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для подготовки дисциплин (модулей), относящихся к вариативной части основных образовательных программ высшего образования по направлениям подготовки 46.03.01 История (уровень бакалавриата), 46.04.01 История (уровень магистратуры), 46.03.03 Антропология и этнология (уровень бакалавриата), 46.04.03 Антропология и этнология (уровень магистратуры), 51.03.01 Культурология (уровень бакалавриата), 51.04.01 Культурология (уровень магистратуры), 51.03.04 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия (уровень бакалавриата), 51.04.04 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия (уровень магистратуры), 43.03.02 Туризм (уровень бакалавриата), 43.04.02 Туризм (уровень магистратуры), 45.03.01 Филология (уровень бакалавриата), 45.04.01 Филология (уровень магистратуры).

Личный вклад соискателя. Диссертация является результатом исследовательской работы, проведенной автором в 2005–2023 гг. и направленной на реконструкцию образа Крыма в общественном сознании по данным английских травелогов конца XVIII – первой трети XIX в. Проведен полный историографический и источниковедческий обзор исследуемой темы, проанализирован исследовательский инструментарий, наработанный зарубежной и отечественной историографией. Раскрыты основные тенденции в формировании образа Крыма в записках англичан и показана ключевая роль первых российских десятилетий в истории региона для создания основы этого образа. Определены особенности биографий ключевых авторов травелогов и показано их влияние на описания Крыма. Показана зависимость травелогов от философских, научных и идеологических идей эпохи Просвещения и начала периода Романтизма. Выявлен генезис ряда устойчивых стереотипов о Крыме, сохранивших актуальность до наших дней (например, «Крым как природный рай»; «крымские татары как благородные дикари» / «праздные ленивцы»; «Крымское ханство как золотой век в истории региона»; «русские как губители культурного наследия»; «выдающийся хозяйственный потенциал Крыма»; «Крым как элемент для возрождения Шелкового пути»). Продемонстрированы причины возникновения «дефектов восприятия» в разработанных англичанами проектах будущего Крыма. Показаны многочисленные параллели между описаниями Крыма и других экзотических регионов мира, из чего следует, что целый ряд характеристик полуострова определялся не объективной реальностью, но субъективизмом авторов и их культурными установками. Раскрыта роль травелогов в изучении Крыма и его прошлого на раннем этапе развития исторической, археологической, этнографической науки. Определена «туристическая карта» Крыма, сформированная в сознании читателя записками путешественников, а также особенности осмысления памятников природы и культурного наследия как туристических достопримечательности. Полученные результаты отражены в подготовленных автором монографиях, статьях и иных публикациях.

Достоверность результатов, полученных в ходе исследования, и сделанных выводов вытекает из использованной обширной источниковой базы, включающей в себя как путевые записки, так и иные группы исторических, изобразительных, этнографических, археологических, нумизматических, эпиграфических источников, а

также из применения общих научных, специальных и междисциплинарных методов исследования в соответствии с поставленными целью и задачами работы.

Апробация результатов диссертации прошла в ходе обсуждения на заседании Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, в серии научных публикаций, а также в виде пленарных и сессионных докладов на более чем 50 международных и общероссийских научных конференциях, в том числе: «Дни Юстиниана I» (*Days of Justinian I*; Скопье, Северная Македония, 2015, 2017); «23 Международный конгресс византийских исследований» (*23rd International Congress of Byzantine Studies*; Белград, Сербия, 2016); «На пути в неведомое? Сравнительные перспективы изучения Востока в (ранне)модерных травелогах» (*On the Way to the Unknown? Comparative Perspectives on the 'Orient' in (Early) Modern Travelogues*; Вена, Австрия, 2019); «Понтика и Кавказика 2. Междисциплинарные исследования древностей Причерноморья» (*Pontica et Caucasicca II. Interdisciplinarne badania nad starożytnościami Morza Czarnego*; Варшава, Польша, 2019); ««Мы, однако, не должны считать себя пионерами»: музеи в бурных водах прошлого и настоящего» (*"We should not, however, think that we are pioneers": Museums on Troubled Waters in the Past and Today*; Сегед, Венгрия, 2021); «Долгий XIX век в истории Беларуси и Восточной Европы» (Минск, Белоруссия, 2018); «Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов» (Алма-Ата, Казахстан, 2019; Санкт-Петербург, 2020); «Взгляд чужеземца. Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники между Востоком и Западом в XVIII–XXI вв.» (Москва, 2018); «Готы в сравнении: восточногерманские сообщества между Балтикой, Понтом и Западом» (*The Goths Compared: East Germanic communities between Balticum, Pontus and the West*; Москва, 2019); 21–23 Всероссийские сессии византистов (Белгород, 2016; Екатеринбург, 2019; Судак, Республика Крым, 2022); «Новое прошлое 1–4» (Ростов-на-Дону, 2019–2022); «Вольтеровские чтения 2020: Как изучать Просвещение сегодня?» (Санкт-Петербург, 2020); «Государственная политика и образы власти в Центральной Европе и сопредельных регионах: восхваление, критика, отторжение» (Москва, 2021); и многих других конференциях международного и общероссийского уровня в Москве, Казани, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Пятигорске, Ростове-на-Дону, Архангельске, Севастополе, Ливадии, Бахчисарае, Керчи, Черноморском, Алуште, Евпатории, Форосе.

Публикации. Основные теоретические положения и выводы диссертации нашли своё отражение в трех монографиях и около 140 научных публикациях на русском и английском языках, включая статьи, материалы и тезисы докладов, рецензии, из которых 38 в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура диссертационного исследования включает в себя введение, четыре главы, разделенные на разделы, заключение, список использованных источников и литературы, список сокращений и приложение, в котором представлены иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, обозначаются его цели и задачи, новизна, научная и практическая значимость, приведены сведения об апробации результатов.

В **первой главе «Источники, историография и методика исследования»** проанализированы источники по проблеме исследования; рассмотрены основные проблемы историографии, изучающей различные аспекты, связанные с описаниями Крыма в английских травелогах; описан наработанный в отечественной и зарубежной литературе исследовательский инструментарий и показаны его применимость, а также ограничения в конкретных исследовательских ситуациях.

В параграфе 1.1. «Источники» представлен анализ комплекса источников по заявленной теме. Показано, что до присоединения к России о Крыме англичане знали очень мало и воображали его как часть «Тартарии», протянувшейся до Тихого океана. События 1783 г. привлекли к Крыму внимание образованной публики, а обнаруженное на полуострове разнообразие природных, историко-культурных, этнографических и иных феноменов сделали его важной частью для образовательного путешествия (*grand tour*). В итоге появился большой комплекс травелогов, написанных людьми разного образовательного и интеллектуального уровня, решавшими разные задачи и работавшими в разных литературных жанрах. Обсуждая сходные темы, они формировали у читателя представления о регионе. Предметом специального анализа в диссертации стали десять сочинений, характеризующих разные способы осмысления, восприятия и описания Крыма англичанами. Уильям Тук опубликовал описание Крыма в рассказе о путешествии от Петербурга до Азова, предпринятом в 1785 г. и опубликованном в форме писем к редактору популярного журнала *Gentleman's Magazine*. В основу он положил известия русского путешественника В. Ф. Зуева, дополненные выдержками из труда «кабинетного» шведско-немецкого исследователя И.-Э. Тунманна и иными материалами. В итоге получилось сочинение в жанре «вымышленного травелога», весьма популярного в эпоху Просвещения. Маттью Гатри создал описание прошлого Крыма и его археологических памятниках, оформив его как рассказ о (вымышленном) путешествии, очевидно, вдохновляясь «Путешествием юного Анахарсиса» Ж.-Ж. Бартеlemi. Материалами ему послужили опубликованные травелоги, исторические исследования, а также издания письменных источников по истории Крыма. Саму книгу он приписал своей покойной супруге, дабы почтить таким образом ее память. Примером «энциклопедического травелога» является сочинение Эдварда Кларка. Основываясь на дневниках, которые он вел во время поездки на Юг России в 1800 г., Кларк создал разностороннее описание Крыма, в котором использовал также разнообразные исторические источники, труды по естественной истории, ботанике и зоологии. Талантливый поэт, впоследствии ставший миссионером в Индии, Реджинальд Хебер побывал в Крыму в 1806 г., по английской традиции отправившись в длительную зарубежную поездку для получения практических знаний о мире. Его дневники и письма полностью опубликованы после смерти автора. Они не редактировались после возвращения на родину, а потому отражали непосредственные впечатления англичанина-интеллектуала в чужой стране. Не редактировались и дневники Джеймса Уэбстера, посетившего Крым в 1827 г. По сравнению с текстом Хебера, записки Уэбстера гораздо более эмоциональны. Их автор сентиментален, склонен к длительным рассуждениям на темы религии и морали, а также политики. Уильям Итон вплет сведения о Крыме в трактат о положении Османской империи, в котором он поддержал российскую экспансию на юге как дело исторически прогрессивное. Итон полагал, что будущее Крыма лежит в плоскости экономического развития и возрождения транснационального «Шелкового пути» по примеру древних греков и средневековых генуэзцев. Сочинение Элизабет Крейвен, подобно травелогу Гатри, относится к жанру псевдо-эпистографии. Письма в данном случае – аналог глав, написанных на основе путевого дневника (1786), а также пространной цитаты из сочинения «кабинетного» ученого Иоганна Тунманна. Крейвен хотела превзойти литературную славу Мери Уортли-Монтегю, автора популярных писем о жизни в столице Османской империи, а также восстановить собственную репутацию, разрушенную в глазах публики из-за скандального расставания с мужем. Мери Хоулдернесс единственная из путешественников жила на полуострове в течение сравнительно длительного времени (1816–1820), в английской колонии, основанной талантливым, но неудачливым агрономом Артуром Янгом-младшим. Ее записки наполнены практическими сведениями о ведении хозяйства, но предметом особого внимания путешественницы был быт местного населения – крымских татар, болгар, греков, армян, русских и представителей других этноконфессиональных общин. Эбенезер Хендерсон – путешественник особого типа,

миссионер-историк, сотрудник Библейского общества, занимавшегося переводом Священного писания на языки народов империи и распространением печатной Библии. Отсюда пространные описания общения с религиозными лидерами караимов или успехов и неудач в миссионерской деятельности, а также пространные размышления об особенностях перевода священных текстов на тюркский язык. Специфика травелога Ричарда Уэрсли заключается в том, что он представляет собой каталог древностей и редкостей, собранных путешественником в Средиземноморье и Причерноморье. К Крыму относятся четыре пейзажа, в описаниях которых использованы работы других путешественников и исследователей. «Визуальный травелог» не только способствовал популяризации Крыма на Западе, но и способствовал осмыслению природных памятников как туристических достопримечательностей, а также мифологизации крымских ландшафтов.

Помимо указанных, в работе анализируются материалы травелогов других англичан, в том числе дневники ученого и эрудита Джона Туэдделла, оригинальные письма Джона-Йорка Ройстона и Артура Янга-младшего, выписки из дневника Джона Паркинсона, сочинения Роберта Лайалла и Джеймса Александера. Наконец, существуют краткие отчеты о работе в Крыму, опубликованными английскими и шотландскими миссионерами, но их информативность существенно уступает книге Эбенезера Хендерсона. Богатый материал для сравнительного анализа дают использованные в работе путевые записки представителей иных культур, в том числе написанные французами, немцами, неаполитанцем, бельгийцем, швейцарцем, венесуэльцем, а также русскими. Эти источники позволяют как обозначить круг аналогий английским суждениям, топосам и стереотипам, так и сделать вывод о том, что круг обсуждаемых путешественниками, принадлежавшим к разным культурам, тем был достаточно близок. При анализе некоторых особенностей изобразительного метода, примененного путешествующими художниками, привлечены крымские пейзажи и бытовые зарисовки, выполненные в исследуемое время профессиональными живописцами. В работе использованы публикации документов, раскрывающих различные грани истории Крыма, а также рассказывающие о пребывании путешественников на полуострове. Различные эпиграфические, этнографические, археологические источники позволяют реконструировать реалии, которые наблюдали путешественники, и путем сравнительного анализа раскрыть то, как эти реалии осмысливались, интерпретировались и мифологизировались путешественниками.

В параграфе 1.2. «Историография» рассмотрены публикации, которые изучали различные аспекты британских путешествий по Крыму. Констатируется, что начало научному изучению путевых записок как источника по истории Крыма положил А. Л. Бертье-Делагард. Анализируя античные и средневековые постройки на юго-западной оконечности Крымского полуострова, исследователь продемонстрировал эффективность сопоставления записок путешественников с местными реалиями, реконструируемыми по другим источникам. Оказалось, что травелоги не фиксируют увиденное «фотографическим образом», но создают и передают друг другу шаблонные описания, нередко преломляющие реальность в самой невероятной манере.

В дальнейшем археологи, изучавшие памятники культурного наследия Крыма, привлекали свидетельства путешественников для характеристики состояния объектов на конкретном этапе их истории. Работы Н. Л. Эрнста и В. И. Равдоникаса положили начало устойчивой традиции, когда археологи воспринимают записки путешественников как начальный (вероятно, его можно назвать «протонаучным») этап историографии исследований конкретного памятника или группы памятников. Современные археологи (А. Г. Герцен – Ю. М. Могаричев; А. И. Айбабин; Л. Ю. Пономарев – Д. В. Бейлин – С. А. Бейлина; В. В. Майко – А. В. Джанов; В. М. Зубарь; А. И. Романчук; А. А. Зедгенидзе; Г. М. Николаенко; В. П. Лисин; Т. Н. Смекалова – Ю. А. Виноградов) продолжают использовать записки путешественников, включая сочинения англичан, в

историографических обзорах, открывающих публикации по истории отдельных объектов культурного наследия или археологических культур Крыма. В этих работах показано, что травелоги могут содержать фактическую информацию о тех или иных объектах, например, впоследствии пострадавших от природных и антропогенных факторов, а также показывают историю его изучения и осмысления.

Исследования А. А. Формозова и И. В. Тункиной стали примерами анализа травелогов (включая английские) в составе большого комплекса источников самого разного происхождения, позволившего исследователям проанализировать развитие российского антиковедения и реконструировать представления о прошлом, сформировавшиеся в русском образованном обществе конца XVIII – первой половины XIX в. М. Б. Кизилев и В. Ю. Юрочкин использовали травелоги в контексте истории изучения крымских готов, а также стереотипов и идеологически-мотивированных интерпретации истории последних. М. Б. Кизилев, привлёк данные разноязычных травелогов для реконструкции этнической истории и культуры крымских караимов и евреев. О том, что травелоги могут успешно использоваться в качестве источников для изучения частных аспектов региональной истории, свидетельствуют монографии А. В. Мальгина, использовавшего их для реконструкции первого этапа в развитии туристической отрасли Крыма, и С. Н. Авсеновой, проанализировавшей известия английских путевых записок о Керчи и её окрестностях.

Прорыв в исследовании образа Крыма был сделан в зарубежной историографии. Североамериканский исследователь Л. Вульфа показал, как интеллектуалы Просвещения придумали концепцию «Восточной Европы», особого мира на границе между Европой и Азией, «цивилизацией» и «варварством», и выработали дискурсы, описывающие этот регион, который представлялся им внутренне единым в культурном, историческом, этнографическом отношении. Образ Крыма Вульф рассмотрел в связи с путешествием Екатерины II на юг в 1787 г. Травелог Э. Крейвен он интерпретировал как «пролог» к блестящей поездки русской императрицы и образец «дамских» путевых записок. Материалы английских травелогов использовали А. Шёнле, С. Дикинсон, К. О'Нил, А. Строев, Г. Сассе, К. Йобст для изучения образа Крыма в западной и российской идеологии и общественном сознании, выдвинутых российскими властями идеологических программ, а также представлений о регионе, возникших в ходе осмысления путешествия Екатерины II. Эти исследования, воссоздавшие образ региона с помощью современного научного инструментария, оперируют исключительно текстами травелогов и анализируют межтекстуальный диалог, но не пытаются сравнить картину, которую рисуют записки путешественников, с той, что возникает при изучении иных типов источников, характеризующих данный регион.

Следует отметить ряд публикаций, осветивших биографии некоторых путешественников. Так, в монографии М. П. Алексеева, посвященной русско-английским культурным связям, исследованы жизнь и «творческий метод» У. Тука и М. Гатри. В фундаментальном исследовании Э.-Г. Кросса, реконструированы биографии десятков англичан, посетивших Россию в XVIII в., и среди них – У. Тука, Э. Крейвен, Р. Уэрсли и М. Гатри. Существуют публикации, посвященные судьбам и творчеству отдельных путешественников – Э. Крейвен (Дж. Пастон, Э.-М. Бродли – Л. Мелвилл, С. Франке, К. О'Лохлин, Э. Палма, Дж. Гаспер), М. Гатри (Дж.-М. Свит, К.-Э. Папмел, Ф. Гасснер), М. Хоулдернесс (Н. Волошкова), Э. Хендерсона (Т.-С. Хендерсон, С. Баталден), Дж. Уэбстера (Т. А. Прохорова – О. В. Широков). Материалы о тесных взаимоотношениях Э. Кларка и немецкого энциклопедиста на русской службе П.-С. Палласа открыл и опубликовал А. К. Сытин. Очевидна «неравномерность» исследований – если таким ярким фигурам, как Э. Крейвен или Э. Хендерсон, посвящены несколько работ, то У. Тук или У. Итон заслужили куда меньше внимания. В свою очередь, исследователи фигуры Р. Хебера концентрируются на его поэзии и миссионерской работе в Индии (Э. Монтефиоре, Дж. Смит, Д. Хьюз, Дж. Кук). Фигура Р. Уэрсли привлекает исследователей там, где заходит

речь о скандальном разводе (К. Маккрири). Крымских авторов интересовали, прежде всего, эпизоды путешествий, непосредственно связанных с полуостровом, которые могут рассматриваться как источник фактической информации о регионе (И. Н. Медведева, Д. В. Колупаев, Е. Н. Деремедведь, Н. Н. Колесникова, Р. И. Татаринцева, Т. А. Прохорова, Л. С. Сейтхалилова – А. Ю. Алиева, А. Д. Тимиргазин).

В последние годы издано несколько переводов английских травелогов и их отрывков, описывающих Крым – Э.-Д. Кларка (пер. Н. Иванкевич, Н. Бусаревой), Р. Лайалла (пер. О. Корчевской), Э. Хендерсона (пер. В. Л. Вихновича, А. А. Алексеева), Дж.-Э. Александера (пер. А. Базилевича), Э. Крейвен, М. Гатри, М. Хоулдернесс, Р. Лайалла (пер. Е. Н. Деремедведь), У. Тука, У. Итона, Э. Крейвен, М. Хоулдернесс (пер. В. М. Калашникова), Дж. Уэбстера (пер. Т. А. Прохоровой, О. В. Широкова), М. Хоулдернесс (пер. А. Ю. Алиевой), М. Гатри, Дж. Уэбстера, Д. Макферсона (пер. О. Н. Герardini). Обращение разных исследователей к одним и тем же текстам свидетельствует как об источниковедческом потенциале последних и их интересе с точки зрения переводчиков, так и о нерешенности ряда филологических проблем, связанных с травелогам. Наряду с успешными переводами, демонстрирующими разнообразие авторских подходов к передаче текста, понимание сложных мест источников и специфики терминологии, есть и откровенно неудачные попытки. Далеко не всегда переведенные тексты сопровождаются подробными научными комментариями и вводной статьей, учитывающей достижения науки.

Автором диссертационного исследования опубликованы аннотированные переводы «крымских отрывков» из сочинений У. Тука, У. Итона, Дж. Паркинсона, Дж. Уэбстера, фрагментов из книг Э. Крейвен и М. Гатри, писем и двух глав из травелога Э. Кларка, путевого дневника Хебера, альбома Р. Хебера – Р.-У. Хейя, а также ряда других сочинений французских и немецких авторов.

В нескольких публикациях отечественные ученые постарались обобщить известия путешественников (не всегда только английских) о Крыме. Эти исследования имеют описательный характер и почти не используют выработанный современной наукой методический инструментарий и находки зарубежной историографии. Демонстрируя общий контекст, в котором проходило изучение и осмысление Крыма силами путешественников, они имеют историографическое значение, характеризуя определенный этап развития отечественной науки. Их можно использовать как справочные издания, наряду с классическими каталогами путевых записок.

Выполненные путешественниками рисунки исследователи специально практически не изучали. Едва ли не единственное исключение – монография украинского исследователя В. М. Филаса, в которой проанализированы виды Северного Причерноморья, созданные в том числе У. Хадфилдом, Э.-Д. Кларком, Р. Хебером, У. Ньюемом и Дж.-Э. Александером.

Таким образом, несмотря на растущий интерес к описаниям Крыма в английских травелогах, в историографии не только не воссоздан целостный образ региона, созданный этим типом источников, но и остаются нераскрытыми многие частные аспекты общей темы. Используя опыт предшественников, привлекая как введенные в научный оборот, так и новые источники и используя современный научный инструментарий, можно предложить комплексное решение указанной проблемы.

Параграф 1.3. «Методика исследования» посвящён методологическим принципам и подходам, на которых основана данная работа, и использованному в ней научному инструментарию.

Констатируется особая роль путешествия в английской культуре Нового времени: оно было осмысленно как важнейший способ формирования личности, а рассказ о нём – как источник сведений об экзотических краях. Возник феномен «образовательного путешествия» (*grand tour*), которое должно было дать молодому человеку практические знания, недоступные в университетских аудиториях. Французская Революция и

последовавшие за нею Наполеоновские войны (1789–1815) привели к тому, что трасса путешествия сместилась к северу и востоку, в Германию, Скандинавию, Россию и Крым. После окончательной победы над Наполеоном начался новый всплеск интереса к России и, соответственно, увеличение числа травелогов.

На информативность травелога влияли жизненный опыт автора, его интеллектуальный уровень и полученное образование, интересы и цели. В эпоху зарождения современной науки и ограниченных возможностей прессы записки путешественники формировали образы дальних стран в коллективном воображении Запада. Многие сведения, тиражируемые путешественниками, зависели от их фобий, стереотипов, ошибочных суждений, полёта фантазии и излишнего доверия проводникам и информаторам. Записки путешественников подтверждают выработанную социологией теорему Томаса, согласно которой ментальные структуры, вне зависимости от их отношения к реальности, определяют восприятие действительности и действия людей.

Исследование образов других стран и народов, возникающих в записках путешественников, изучается в составе имагологии, гуманитарной дисциплины, анализирующей литературные изображения чужеземных ландшафтов, культур и народов, населяющих отдалённые экзотические регионы.

Методика изучения травелогов разрабатывается западной наукой на протяжении уже без малого полувека на основе классических работ Э.-В. Саида (1978) и Л. Вульфа (1994), исследовавших образы Востока и Восточной Европы в общественном сознании Запада. В этих исследованиях убедительно показано, что с середины XVIII в. в воображении европейцев Восток выступал этнологической противоположностью Западу. Европейские путешественники не столько описывали увиденное, сколько «изобретали» Восток согласно своим предубеждениям, фобиям и стереотипам, проецируя на него различные негативные черты, чтобы через это противопоставление осознать особенности своей культуры. Тогда же возникли представления о Восточной Европе и Балканах как особых мирах между Востоком и Западом. Объектом подобного воображения была и Россия, которую представляли то как часть Азии, то как варварскую, но европеизированную или европеизировавшуюся страну, приписывая ей роль «врага у ворот» или, в альтернативном варианте, «прилежного ученика Европы». Это представление было усвоено, а затем и переосмыслено русскими интеллектуалами. В результате русская культура не только становилась объектом ориенталистских проекций, но и сама производила и применяла их к другим народам.

Развивая и корректируя предложенные идеи и подходы, изучают разнообразные общие и частные проблемы, связанные с восприятием и изображением мира, разделённого на «свою» и «чужую» зоны, которые одновременно отрицают и дополняют друг друга. Исследователи показали, что описание нового мира не было нейтральным; путешественники создавали его, исходя из привезенных с собой представлений и стереотипов; описание было синонимом упорядочивания наблюдаемых событий, явлений и памятников в рамках определенных представлений; путешественники не свободны от субъективизма и интеллектуального снобизма; формулируемые ими дискурсы нередко служили инструментом колониализма и подчинения. Наконец, описывая «Других», путешественник нередко говорил о собственной культуре. Таким образом, описания чужих земель были в значительной степени не отражением существующей реальности, а конструированием нового образа. Данный подход особое внимание уделяет дискурсам, которые рассматриваются фактически вне зависимости от тех объективных реалий, которые могли и должны были наблюдать путешественники. На его недостатки и слабые места указывали неоднократно, пытаясь скорректировать и расширить возможности методики. Пожалуй, главной проблемой является то, что «деконструкция дискурсов» в традиции Саида упускает из виду те реалии, которые, собственно, наблюдали путешественники, а также игнорирует особенности индивидуального восприятия «иного мира».

Довольно быстро выяснилось, что отношение западных интеллектуалов к жителям сельской глубинки в своей собственной стране немногим отличалось от чувств, которые они испытывали по отношению к «экзотическим» народам. Анализ трудов мусульманских авторов показал, что выработанные ими способы изучения, осмысления и описания незнакомых стран имеют много общего с европейскими. Следовательно, методика дискурсивного анализа применима практически к любым рассказам о незнакомом регионе и обществе вне зависимости от того, в каком географическом и культурном окружении сформировался автор. В описаниях экзотических стран определяющую роль играли заранее усвоенные представления о «варварстве» их жителей. Отсюда многочисленные параллели между рассказами о регионах, в реальности разделённых большим расстоянием и существенно отличающихся друг от друга.

Анализируя инструментарий Саидовской традиции, восточноевропейская наука предложила ряд важных к нему дополнений. Украинский исследователь В. В. Адагуров раскрыл значение «фигуры информатора», местного жителя, вступавшего в качестве проводника или эксперта, который навязывал путешественнику свой сценарий изучения региона и своё видение региональных феноменов. Российский учёный М. В. Белов показал значение индивидуального опыта, специфику восприятия у представителей разных социальных групп, стойкость стереотипов и динамику в развитии представлений о «других». В. В. Орехов продемонстрировал, что сравнительный анализ травелогов и местного материала позволяет выявить основу стереотипов и реконструировать мотивацию их создателей, раскрыть механизмы преломления наблюдаемых реалий в сознании путешественника. А. И. Миллер обратил внимание не то, что степень субъективности анализируемого травелога определить невозможно. Аналитик, если речь заходит об идеях, всегда будет субъективен в отборе источников, аналогий и конкретных методов, а также оценке результатов проведённого анализа.

Травелогии сильно зависели от традиции, поскольку авторы вынуждены были ориентироваться на наблюдения предшественников, а принадлежность к одной культуре нередко приводило писателей к одинаковым оценкам и выводам. Большинство путешественников заранее определяло свой маршрут, узнавая о достопримечательностях, которые предстояло осмотреть. Специфика жанра проявлялась в том, что многие авторы путевых заметок беззастенчиво заимствовали фрагменты текстов у предшественников и «кабинетных» авторов, зачастую не упоминая об этом. Травелогии иллюстрируют мысль Р. Барта, согласно которой всякий текст не оригинален, но является всего лишь совокупностью цитат, порождённых культурной традицией. Это обстоятельство способствовало возникновению устойчивых стереотипов о чужих странах. Следовательно, установление связей между травелогами, включая заимствования и межтекстовые дискуссии, является важной научной задачей. Исследование литературы, повествующей о других странах и народах, требует комплексного использования филологических и исторических методов и будет бессмысленным без понимания исторических, археологических, этнографических реалий описываемого региона.

Исходя из сказанного, настоящее диссертационное исследование включает следующие методические элементы. Биографический метод позволяет выявить причины некоторых субъективных оценок и мотивацию путешественников, а также авторство некоторых путевых записок. Сравнительно-исторический метод помогает соотнести сочинения различных жанров (дневники, эпистолярные сочинения, «вымышленные путешествия», энциклопедические труды, мемуары, олитературенные произведения и пр.), а также раскрыть авторскую манеру переосмысления собранных данных в угоду политическим соображениям. Литературный анализ выявляет те способы изучения, осмысления и подачи информации, которые использовали авторы разного социального происхождения, обладавшие разным культурным багажом, преследовавших разные цели и работавшие в разных жанрах. Просопографический анализ позволяет определить знакомых между собой путешественников и тем самым показывать возможные

направления заимствований идей и интерпретаций. Имагологический и ретроспективный методы выявляют распространенные стереотипы, заимствования, шаблоны и общие места (топосы), «кочующие» из сочинения в сочинение. Сопоставление «крымских» травелогов с описаниями других регионов – Греции, Швейцарии, Египта, Скандинавии – помогает обнаружить сходные стереотипы, которые использовались в отношении разных регионов и разных культур. Исторический анализ открывает новые сведения по истории Крыма, его населения, политики России на полуострове в первые десятилетия после его присоединения, тем самым позволив сравнить описания путешественников с реальностью и поставить вопросы об их политической ангажированности или приверженности идеям английского превосходства. Этнографические методы применяются, поскольку англичане рассматривали многонародность Крыма как обстоятельство, привлекательное для образовательных и исследовательских путешествий, но одновременно и как показатель «азиатскости», то есть «нецивилизованности» региона. Потому анализ травелогов направлен как на поиск конкретных этнографических материалов, так и на выявление особенностей этнографических исследований в эпоху зарождения современной антропологии. Политологические методы используются при сопоставлении образов будущего Крыма в работах английских и французских путешественников. Это позволяет выяснить, какие политические и экономические меры в отношении полуострова они рекомендовали предпринять своим правительствам, и чем объясняется различие между «национальными группами» травелогов. Филологические методы позволяют, в частности, рассмотреть вопросы принципов, которым руководствовались путешественники при переводе отрывков из источников и сочинений предшественников. Характерный пример – работа У. Тука, широко компилировавшего сочинение шведско-немецкого ученого И.-Э. Тунманна. Нормы перевода конца XVIII – начала XIX в. допускали куда больше свободы, чем нынешние. Анализ соответствующих фрагментов показывает, какие сведения авторы травелогов выводили на первый план и какие фрагменты своего источника умышленно или неумышленно искажали. Искусствоведческие методы применимы к изучению рисунков, приложенных к трудам путешественников. В данном случае интерес представляет не столько художественная ценность этих иллюстраций, сколько вопросы авторства, а также «программа» рисунков – какие объекты рисовали, какие подписи под ними делали, а, следовательно, что показалось важным и интересным в Крыму. Такие рисунки важны для археологов и реставраторов памятников Крыма, так как показывают исторический облик недошедших до наших дней или существенно поврежденных объектов культурного наследия. Настоящее исследование имеет междисциплинарный характер, основываясь на принципах историзма, системности и объективности.

Во второй главе «“Открытие” Крыма. Первые описания Тавриды после присоединения к России», которая состоит из четырёх параграфов, подвергнуты анализу первые сочинения англичан, познакомивших своих соотечественников с Крымом и заложившие некоторые основы для восприятия полуострова английским общественным сознанием.

В параграфе 2.1 «Уильям Тук» рассматривается сочинение капеллана британской колонии в Санкт-Петербурге, ставшее первым описанием Крыма после его присоединения к России. Показано, как автор изобрёл фигуру вымышленного информатора – «капитана П.», якобы предоставившего ему сочинение о Крыме. Сравнительный анализ текста показывает, что он во многом основан на сочинения русского путешественника Василия Фёдоровича Зуева, ездившего по Крыму в конце весны – начале лета 1782 г. Отчёт об этой поездке был опубликован на русском языке в «Месяцеслове историческом и географическом на 1783 год» и впоследствии переиздан. Эти сведения Тук переструктурировал и дополнил извлечением из описания Крыма И.-Э. Тунманна (первое издание – 1777) и других источников (в частности, манифест о присоединении Крыма цитируется по «Санкт-Петербургским ведомостям»). Показано, что хотя Тук оперировал

сведениями, взятыми из «вторых рук», ему удалось создать по-своему логично описание Крыма, где прошлое полуострова золотоордынской и османской эпохи органично дополнялось сведениями о недавних переменах в его судьбе и видением того, какие политические действия следует предпринять России, дабы сделать его будущее достойным империи. Считая причиной экономического упадка края «леность» татар, он заложил основы этого стереотипа, в котором соединил типичное отношение эпохи Просвещения к Востоку как к ретроградному началу и непонимание специфического отношения к предпринимательству в исламе. Тут ссылаясь на опыт античных и средневековых колонистов – выходцев с Запада, который следовало использовать для экономических проектов в Крыму в конце XVIII – начале XIX в. Он пытался обосновать необходимость превращения Крыма в транзитный пункт в новом «шёлковом пути», который потенциально мог бы связать Западную Европу и её Вест-Индские колонии с Китаем, Индией и другими странами Востока, тем самым получив новый путь к «богатствам Азии». Выявлен и проанализирован комплекс сведений о Крымском ханстве, сохранившийся в травелоге Тука. Анализ свода западных источников, характеризующих известия о «договоре», якобы заключенном между крымскими ханами и османскими султанами и определяющими статус ханства и его правителей, позволил прийти к выводу, что эти известия основывались не на сохранившемся до наших дней письменном тюркоязычном источнике (И. В. Зайцев), но на устной традиции, популярной среди крымских татар. Показана роль Тука в поисках древнего Херсонеса, местоположение которого к тому времени было забыто. Благодаря ошибке в переводе путешественник поместил древний город на вершине горы Мангуп. Продемонстрировано влияние сочинения Тука на последующую историографическую традицию, в частности, на сочинения эпохи Крымской войны.

В *параграфе 2.2. «Уильям Итон»* анализируется травелог авантюриста и коммерсанта, о популярности которого свидетельствуют четыре прижизненных издания и цитирование лордом Байроном. На основании источников, отечественных и зарубежных публикаций реконструирована биография Итона – неудачливого коммерсанта и авантюриста, обладавшего, однако, большим опытом жизни и работы в Османской империи, Крымском ханстве и России. Показано, что его представления об истории Крыма были довольно путанными, однако состояние ханства накануне его поглощения Россией он понимал хорошо. Потому ему удалось создать вполне логичное, связанное и подробное описание ханской державы, ее населения и экономики. Выявлен информационный потенциал этого источника, сообщившего массу информации о государственном устройстве Крымского ханства, его взаимоотношениях с Османской империей, социальной структуре и статусе отдельных групп населения, военном деле, населении и городах, экономике и принципах налогообложения, неудачных реформах последнего хана Шагин-Гирея, сокращении населения в последние годы его правления и о присоединении Крыма к России. Описывая крымских татар, Итон «переводил» административные и социальные реалии с языка ислама и золотоордынской традиции на английский, подбирая соответствующие эквиваленты терминам в языке английского средневековья и раннего Нового времени. Показано, что Итон рассматривал Крым в парадигме противостояния Запада и Востока, цивилизации и варварства, а потому считал российскую экспансию делом исторически прогрессивным и исторически обусловленным. Будущее региона он видел в развитии международной торговли и возрождения «Шелкового пути» в Индию и Китай по античным и средневековым образцам. Предложенный Итоном проект по включению Крыма в систему международной торговли призван был нормализовать отношения Великобритании и России. Показано место размышлений Итона в контексте интеллектуальной дискуссии в Европе, которая начиная с XVII в. обсуждала вопрос о включении Крыма в состав России гораздо интенсивнее, чем это делалось в Москве и Санкт-Петербурге. Продемонстрировано, что, подобно Итону, многие англичане, как государственные деятели так и частные лица, понимали

историческую обусловленность российской экспансии в Северное Причерноморье и обсуждали перспективы торговли в этом регионе. Раскрыто сходство его взглядов с представлениями традиционных соперников англичан – французов (Ж. Рёйи).

В *параграфе 2.3. «Элизабет Крейвен»* рассмотрено сочинение, надолго ставшее образцом «путевых записок дамы» и одним из самых популярных травелогов, повествующих о Восточной Европе. «Путешествие в письмах» леди Крейвен стало результатом стечения обстоятельств: скандального расставания с мужем, появления свободного времени в ожидании возможности для второго брака и литературных амбиций (автор хотела превзойти славу знаменитой М. Уортли-Монтегю, автора записок об Османской империи). Показано, что «письма» Крейвен никогда не отправлялись адресату (ее будущему мужу), но были литературной стилизацией, аналогом глав, призванной вызвать у читателя большее доверие к автору. Так, сравнительный анализ открыл, что одно из «писем» было компиляцией сведений об истории Крыма, взятых из книги Тунманна. Это не удивительно, учитывая популярность «псевдоэпистографического» жанра в эпоху Просвещения, которому отдали дань такие знаменитости как Д. Дефо, Ш. де Монтескье или Ф. Альгаротти. Опровергнут распространенное в историографии представление о том, что Крейвен была английской шпионкой. Путешественница сделала центром травелога себя, создав образ очаровательной, смелой, эрудированной, но несколько взбалмошной путешественницы, центра всеобщего притяжения, оказавшейся в варварской стране, которая является декорацией, на фоне которой проходят авантюрные приключения благородной дамы. Раскрыты литературные приемы, с помощью которых Крейвен формировала свой образ. Показано, что путешественница не воспринимала представителей крымских народов как равных себе, относясь к ним с позиций британского превосходства и отказывая в праве на интерес к внешнему миру и личную свободу. Стереотипны ее описания «восточной грязи» и «нелепых танцев дервишей», характеризующие не столько наблюдаемую реальность, сколько заранее усвоенные представления о «неполноценности» иных культур. Раскрыто, как из мысли о «детскости» жителей Крейвен вывела мысль о необходимости западной колонизации региона, в которой хотела бы сыграть важную роль, и какие практические действия (правда, не давшие результата) предприняла. Наконец, показана важная роль Крейвен в формировании одной из крымских легенд – о христианской возлюбленной хана, позднее ставшая основой для Пушкинского «Бахчисарайского фонтана».

В *разделе 2.4 «Ричард Уэрсли»* изучено сочинение, представляющее собой каталог собрания предметов искусства, где зарисованные с натуры крымские пейзажи сопровождаются текстами, поясняющими их культурный и исторический контекст. Его автор покинул родину вследствие краха брака и последовавшего скандала. Его занятием стали путешествия и коллекционирование, причем место в собрании нашлось крымским пейзажам, полученным во время поездки на полуостров в 1786 г. Сравнительный анализ рисунков из собрания Уэрсли и других изобразительных материалов позволил предположить, что англичанин приобрел вторые экземпляры или заказал копии акварелей у известного русского живописца М. М. Иванова. Эти рисунки отразили складывающийся круг туристических маршрутов и достопримечательностей Крыма. Показано, как подписи способствовали мифологизации пейзажей, в частности, отождествлению окрестностей Георгиевского монастыря с античным храмом Дианы, что впоследствии воплотилось во множестве живописных и художественных произведений, включая стихи Пушкина. Вид Эски-Крыма (Старого Крыма) показывает влияние стереотипов, подменяющих объективную реальность: традиция утверждала, что в городе можно увидеть «три моря и Кавказские горы» – это физически невозможно, но такого рода подписи появились даже на рисунках. Продемонстрировано, что гравюры из каталога Уэрсли демонстрируют характерное для европейской живописи той эпохи стремление к идеализации и символизации реального мира. Для путешествующих живописцев основными достопримечательностями Крыма были приморские памятники восточной и юго-западной

части полуострова, а также ханская столица в Бахчисарае. Фактически, они находились в границах той природной зоны, черты которой по принципу *pars pro toto* постепенно сформировали в общественном сознании образ Крыма. Нетипичное содержание художественных и нарративных текстов в травелоге Уэрсли, думается, внесло существенный вклад в формирование «туристической карты» Крымского полуострова.

В третьей главе «Сочинения ученых путешественников», которая состоит из трех параграфов, проанализированы травелоги, претендовавшие на всестороннее описание полуострова, его природы, населения, истории и памятников культурного наследия.

В параграфе 3.1. «Маттью Гатри» рассмотрено сочинение, ставшее путеводителем для многих последующих путешественников и источником для современных исследователей. На основе анализа текста травелога и биографических данных его предполагаемого сочинителя установлено, что подлинным автором травелога, вышедшего под именем Марии Гатри, был ее муж Маттью, который таким экстравагантным образом почтил память умершей супруги, которая действительно совершила путешествие в Крым, но не писала соответствующих текстов. Маттью Гатри использовал в качестве источников богатые материалы, собранные во время службы врачом в Санкт-Петербурге, включая как опубликованную литературу, так и коллекции древних надписей и монет. Выявленные интересы автора показывают, что написанием книги он реализовал свой интерес к истории и археологии Крыма, описав их в виде воображаемого путешествия по образцу «Анахарсиса» Ж.-Ж. Бартеlemi. Гатри широко использовал труды античных и средневековых географов и историков, а также историков Нового времени. Тем не менее, «кабинетное» написание книги привело к многочисленным неточностям, например, некорректной локализации Бахчисараея в течении Качи и Мангупа близ Марианполя. Показана роль сочинения англичанина в истории изучения Северного Причерноморья и в процессе эволюции знаний о прошлом. Так, Гатри одним из первых использовал монеты как источник для реконструкции династической истории Боспорского царства. Он воспринимал историю как непрерывность, когда древние народы «сохранялись» до наших дней, меняя только названия, а опыт древней торговли можно было переносить в современность, не задумываясь о переменах в мировой экономике и геополитике. Отсюда как поиски связей между кимврами-киммерийцами (якобы древнейшим населением Крыма) и предками шотландца-Маттью и его супруги-француженки. Отсюда и проект «возрождения» международной торговли через Крым по опыту древних греков и средневековых генуэзцев. Отсюда же «открытие» скифских ремесел у крымских татар и идентификация караимов с Геродотовыми меланхленами. Продемонстрировано влияние книги Гатри на последующую историографию, включая создание подделок, вроде «Записки готского топарха». Гатри оказался одним из тех, кто создал весьма популярную до наших дней миф о «всемирном потопе», следы которого якобы имеются в крымских «пещерных городах», в котором, как показало исследование, крымско-татарские предания соединились с представлениями натуралистов Нового времени об истории Земли. Он старался вписать Крым в контекст всемирной истории, используя для этого эпизоды из Античности, Библейских сказаний и этнографические рассуждения. Историю региона он мыслил в контексте противоборства цивилизации (оседлого населения и «торговых наций») и варварства (кочевники, скифы, татары, турки), из чего делался вывод о негативной исторической роли Крымского ханства и позитивном значении российской экспансии. Высказано предположение, что его мысль о взаимосвязи русской и (древне)греческой культур навеяно государственной идеологией Екатерининского времени. Наконец, он оказался одним из тех, кто создал представление о «природном рае» в Крыму, которое игнорировало объективные природные и климатические особенности полуострова, но прочно вошло в общественное мнение.

В параграфе 3.2 «Эдвард Кларк» изучаются сочинения автора, создавшего, пожалуй, наиболее влиятельный антироссийский дискурс, воздействовавший также на

общественное мнение традиционных соперников англичан – французов. Изучение биографии Эдварда Кларка позволило выявить корни ряда его воззрений, в частности, комплекс бедняка, неудовлетворенные амбиции исследователя, вынужденного отказаться от университетской карьеры и стать наёмным гувернером и стремившегося к признанию своих научных заслуг и получению материальных благ (а потому запрет российских властей на вывоз предметов античности с целью последующей продажи вызвал поток обвинений в «варварстве»). Побывав в Крыму в 1800 г., Кларк опубликовал травелог только через десятилетие, создав энциклопедическое описание региона, которое благодаря живому, эмоциональному языку пользовалось колоссальной популярностью, переводилось на многие языки и постоянно переиздавалось. Сравнительный анализ писем Кларка и его энциклопедического травелога показал, как автор использовал сторонние источники, как акцентировал внимание читателя на отдельных темах, каким образом подчеркивал собственные заслуги в изучении Крыма. Раскрыто влияние на Кларка немецкого ученого-энциклопедиста П.-С. Палласа, с которым он познакомился в Крыму, и его университетского знакомого Р. Хебера, предоставившего Кларку свои дневники с подробными описаниями современного состояния Крыма, тогда как Кларка интересовали, прежде всего, древности. Продемонстрировано, что амбиции путешественника и его желание сделать открытия в археологии и ботанике приводили его к ошибкам, например, в определении местоположения древних населенных пунктов (Феодосии, Херсонеса) на территории крымского полуострова или в описании «новых» ботанических видов. Раскрыты амбициозные планы Кларка по разведению в Англии крымских овощей. Записки Кларка позволяют понять генезис некоторых локальных легенд, возникших вокруг разнообразных археологических памятников. Так, показано, что керченские легенды о «могиле Митридата», стимулировавшие поиски захоронения этого царя в окрестностях города, о чём писали многие путешественники, были порождены трагедией Ж. Расина «Митридат», где, вопреки источникам, место погребального костра древнего царя локализовано в Крыму. Показана эволюция представлений о «крымском рае» в травелоге Кларка, который сместил природный парадиз на Южный берег и, едва не став жертвой малярии, заключил, что крымский климат благотворен для местных жителей, тогда как для чужестранцев смертелен. Особое внимание уделено тому, как путешественник превратил рассказ о судьбах памятников прошлого в Крыму в «идеологическое оружие», обвинив Россию и русских в безжалостном и бессмысленном уничтожении культурного наследия. Он же был одним из создателей дискурса о «спасении древностей», согласно которому их нужно было вывозить из «варварских» стран и пополнять ими английские коллекции. Кларк разработал проект «возвращения» Крыма османам силами британской армии. Показано, что, избрав роль защитника «угнетённых Россией» крымских татар, Кларк отказал им в политической субъектности и способности к самостоятельной политической жизни: судьбу их должны были решать «просвещённые» европейцы и османы. По его мнению, между «европейской цивилизацией» и крымскими мусульманами лежала непреодолимая пропасть, попытки преодолеть которую могли привести лишь к печальным последствиям. Продемонстрировано глубокое влияние книги Кларка на труды следующих поколений путешественников и исследователей Крыма, заимствовавших у него антирусские оценки и стереотипы, которые особенно актуализировались в моменты конфликтов России и Запада.

В параграфе 3.3 «Реджинальд Хебер» рассматривается жизнь и творчества яркого представителя британской культуры и религиозной жизни, прославившегося своими поэтическими произведениями и миссионерской деятельностью в Индии (за что был удостоен кенотафа в лондонском соборе св. Павла), который побывал в Крыму в 1806 г. в ходе образовательной поездки по востоку и северу Европы. Дневники Хебера не редактировались и потому важны для понимания того, как фиксировал крымские реалии наблюдательный, спокойный, доброжелательный иностранец. Показано, что Хебер

фиксировал в дневнике в основном современные ему реалии, хотя знал древние языки и мог читать античных авторов в оригинале. Именно поэтому впоследствии Кларк получил разрешение использовать цитаты из неизданного дневника Хебера в своем труде. Амбиции исследователя побудили Хебера начать «Историю казаков», предками которых он считал кочевников евразийских степей, начиная с киммерийцев и скифов. В этом незавершенном труде он использовал материалы дорожных наблюдений. Подобно Гатри и Кларку, Хебер был склонен видеть в современности следы древности: в частности, крыши мечетей на Южном берегу напомнили ему храмы древних Афин, ремесла крымских татар – занятия скифов, а кибитки ногайцев – ветхозаветные верблюжьи колесницы. Путешественнику удалось сделать ряд интересных этнографических наблюдений, в том числе касавшихся судостроения у крымских татар, их отношения к медицине, пищевых традиций, крымских винах и т. д. Травелог Хебера, как оказалось, стал одной из тех книг, которые, наряду с сочинением Кларка, создали представление о «золотом веке» в эпоху Крымского ханства. Показан генезис этого дискурса, основанного на попытке осмыслить контраст между жалким состоянием Крыма и величественными памятниками его прошлого (ханский дворец в Бахчисарае, развалины османской Каффы-Феодосии). Хебер отметил противоречивость политики интеграции региона, которую проводили российские власти, проявлявшуюся, в частности, в вопросах о статусе портов, запрете рубить лес и в широкой раздаче помещикам земель, прежде принадлежавших эмигрировавшим крымским татарам, что провоцировало споры. Отдельно было проанализировано письмо, отправленное Хебером в 1807 г. Р. Хею, который собирался отправиться в аналогичное путешествие. В этом «путеводителе» по востоку Европы Хебер, в частности, предложил список достопримечательностей Крыма, дорог и гостиниц, и описал особенности путешествия в местах, где надлежавшей инфраструктуры фактически не существовало (необходимость обменять деньги на турецкие, оставить собак и экипаж в одном из городов на равнине, оформить «фирман» для получения лошадей в горах, нанять сведущего проводника-переводчика, соблюдать предосторожности в одежде и пище). Наконец, осуществлена идентификация рисунков Хебера, выполненных им в Крыму.

В четвёртой главе **«Новые грани образа Крыма в записках миссионеров, непрофессиональных этнографов, участников Grand Tour»**, которая состоит из трех параграфов, проанализированы травелоги, созданные в конце исследуемого периода и демонстрирующие новые способы восприятия и описания полуострова.

В параграфе 4.1. *«Мери Хоулдернесс»* исследуется травелог, в котором центром повествования стали описания народов Крыма. Подробно исследована биография его автора, помещенная в контекст религиозной политики Александра I и деятельности английских миссионеров в Крыму. Выяснилось, что Хоулдернесс приехала в Крым с супругом и детьми по приглашению основателя колонии А. Янга, и провела там 1816–1820 гг. Показано, что после возвращения в Англию она издала книгу религиозных текстов, что свидетельствует о её интересах и способе мышления. Травелог же ее состоит из трех частей: первая рассказывает о путешествии из Риги в Крым; во второй систематизированы сведения об экономике, администрации, армейских подразделениях, социальной системе и отдельных народах, живших в Крыму и к северу от него; в третьей говорится о разных аспектах жизни крымских татар. Личный опыт позволил Хоулдернесс опровергнуть ряд неточных суждений предшественников, в том числе Крейвен, Кларка и Хебера. Взгляду англичанки свойственно сочетание глубокой религиозности и интереса к практическим вопросам жизни и хозяйствования. Опыт «вовлеченного наблюдения» за жизнью соседей позволил Хоулдернесс собрать уникальные сведения об экономике региона и этнографии населявших его народов. В ее книгах имеется информация о хозяйственной деятельности и особенностях налогообложения, традиционной одежде и кухне, брачно-семейных отношениях и погребальных обрядах, развлечениях и суевериях, религиозности и других аспектах жизни русских и татар, греков и немцев, болгар и армян, караимов и представителей других этноконфессиональных общин. Показано, что подобно

многим современникам, Хоулдернесс была склонна выводить из нескольких известных по собственному опыту примеров общие свойства национального характера. Путешественница считала, что ее соотечественники находятся на вершине «лестницы народов», следующих от «варварства» к «цивилизации», тогда как крымские этноконфессиональные общины занимали ступени ниже. Она «наделила» их разными комбинациями таких черт, как примитивная религиозность и суеверность, дурные моральные качества и несклонность к труду, лень и вороватость – но одновременно добродушие, гостеприимство, соперничество и пр.

В параграфе 4.2. «Эбенезер Хендерсон» анализируются представления о Крыме и его прошлом, изложенные в сочинении знаменитого британского библеиста и путешественника, побывавшего на полуострове в 1821 г. Хендерсон был сотрудником Российского библейского общества, целью которого было распространение Священного писания среди жителей империи. Деятельность Общества пользовалась покровительством Александра I, который рассчитывал использовать результаты работы библеистов для облегчения интеграции «инородцев» в свою империю. Хендерсон принимал участие в инспекционной поездке по русским провинциям. Анализ его травелога и других источников показал, что деятельность библеистов в Крыму не достигла успеха, во многом из-за непонимания мусульман и караимов, которых они собирались обращать. Травелог Хендерсона представляет собой особый опыт осмысления истории автором, имевшим разносторонние филологические знания и потому обладавшего редчайшей возможностью читать античные, византийские и восточные источники в подлиннике. Показано, что при подготовке текста к печати он широко использовал античные и средневековые тексты, а также сочинения историков Нового времени. При этом к сочинениям древних он относился с доверием, тогда как современников подвергал критическому анализу. Но Хендерсон был и религиозным деятелем, потому на его выводы влияли его христианское чувство и искания. Итогом стала книга, состоящая из мозаики научных и религиозных, сентиментальных и благочестивых, реалистических и иллюзорных фрагментов. В роли триггера, вызывающего исторические ассоциации, выступают не только археологические памятники, но и просто географические пункты, которые могли быть связаны с безвозвратно утерянными следами прошлого. Установлено, что сочинение Хендерсона можно считать определенным этапом в изучении истории и археологии Крыма: в частности, ему удалось исправить ряд ошибок предшественников в понимании исторической топонимики. Но он и способствовал тиражированию ряда мифов, например, о крымских ханах как наследниках османского трона; о беглых монахах как строителях «пещерных монастырей» в Инкермане; о генуэзских владыках Мангупа и других «пещерных городов». Сопоставление свидетельств Хендерсона и других путешественников показывают, что в начале XIX в. крымские караимы имели смутное представление о своей истории и обычно не вели ее дальше XIII в. – в отличие от современной национальной мифологии, пытающейся максимально углубить национальную историю.

В параграфе 4.3 «Джеймс Уэбстер» подвергнут анализу не редактировавшийся путевой дневник молодого человека, получившего юридическое образование в Лондоне и отправившегося в образовательную поездку на Восток (1827). «Путешествия» Уэбстера представляют собой интересный материал для исследования благодаря собранной автором исторической, этнографической и археологической информации, а также фигуре путешественника – глубоко религиозного человека, склонного оценивать исторические, политические, религиозные явления с точки зрения морали и не стеснявшегося в сомнениях относительно справедливости действий английского правительства. «Оппонентом» Уэбстера становятся такие знаковые фигуры как Байрон и Кларк: первого он осуждал за поддержку греков в конфликте с турками, второго – за несправедливые обвинения в адрес русских. Уэбстер не был русофилом: он осуждал Россию за разделы Польши и приписывал русским такие важные атрибуты «нецивилизованности», как

коррупция и антисанитария. Анализ текста показал, что Уэбстер судил увиденные страны и народы с позиции английского превосходства, и, в частности, рассматривал ислам как религию примитивную и неэстетичную. Но это не мешало ему гуманно и толерантно относиться к отдельным крымским татарам. Не избежали иронии англичанина французы – роскошные крымские пейзажи позволила ему сыронизировать над бессмысленностью потуг создателей Версаля превзойти чудеса природы. Путешественник, как показало исследование, собрал ряд любопытных этнографических наблюдений: о легенде скалы Кизилташ (Красный камень), о крымско-татарском обряде борьбы с саранчой, о фатализме и беззаботности крымских жителей. Путешественник предложил рациональное объяснение «татарской лености» в традиции руссоизма. Важное значение травелога Уэбстера имеет для понимания начального этапа в развитии крымской археологии. Путешественник рассказал о беседе с А. И. Султан-Крым-Гиреем, который за несколько дней до того открыл столицу позднескифского государства (городище Керменчик, предполагаемый Неаполь), и привёл ряд неизвестных подробностей, позволяющих иначе оценить роль первооткрывателя. Кроме того, он описал первые документированные раскопки на Херсонесском городище (К. Крузе). Подробное описание памятника позволило точно идентифицировать целый ряд объектов. Установлено, что, в отличие от романтического взгляда большинства современников, рассуждениям Уэбстера об археологических памятниках Крыма свойственен скепсис и рационализм, поиск практических объяснений для их генезиса и назначения. Этим он предвосхитил подход современной археологии.

В **заключении** приводятся основные выводы, сделанные в результате проведенного диссертационного исследования.

В ходе исследования введены в научный оборот прежде не привлекавшиеся источники, такие как «крымские отрывки» из травелога Уильяма Тука, письма Эдварда Кларка, каталог собрания Ричарда Уэрсли. Установлено авторство ряда работ. Так, продемонстрировано, что основным источником сведений о Крыме для Тука, вопреки его заявлению о рассказе «капитана-соотечественника», было сочинение русского путешественника Василия Зуева; установлено, что автором псевдоэпистолярного травелога, изданного под именем Марии Гатри, был ее супруг Маттью; показана связь между видами Крыма из собрания Уэрсли и работами русского художника М. М. Иванова, означающая, что последний либо предоставил англичанину вторые экземпляры своих акварелей, либо позволил скопировать последние. Травелоги Мери Хоулдернесс поставлены в контекст деятельности англиканских миссионеров на территории Крыма и одновременно – особенностей этнографических представлений, бытовавших в исследуемое время в Западной Европе. В работе широко использованы подготовленные автором исследования и опубликованные в ведущих научных журналах аннотированные переводы «крымских отрывков» травелогов Уильяма Итона, Джона Паркинсона, Уэрсли и Кларка, «крымских писем» последнего, а также переводы сочинений французских (Стивена Греллета / Этьена дю Грелле, Шарля де Бара, Виктора де Карамана) и немецких (Балтазар фон Кампенгаузена, Иогнн-Кристиан фон Струве) путешественников.

На этой основе были решены более общие задачи, в частности, показано влияние личного опыта, образовательного уровня и круга интересов путешественника на качество его травелога. Раскрыты индивидуальные авторские стратегии, с помощью которых авторы стремились вызвать у читателя максимальное доверие и донести до него результаты «вовлеченного наблюдения» над жизнью экзотического региона. Среди них – использование «псевдо-эпистографической» формы изложения; рассуждения с позиции английского превосходства; апелляция к распространенным стереотипам, касающимся иностранцев; обращение к «авторитетам» из числа писателей, философов или древних авторов; применение отсылок к Священному писанию.

Выяснилось, что травелоги зависели от философских, научных и идеологических установок конца эпохи Просвещения и начала периода Романтизма. В частности, эти

установки и ориентация на ценности собственной культуры привели к широкому распространению «дефектов восприятия» («дефектов описания»), например, преувеличению хозяйственно-экономического потенциала региона или рассуждениям о необходимости превращения его в центр международной торговли, используя исторический опыт древних греков или средневековых генуэзцев. На примере крымской колонии Артура Янга-младшего показана пагубность подобных идей. Впервые в историографии проанализированы политико-экономические проекты путешественников, некоторые из которых призывали к изменению государственного статуса Крыма (Кларк и последователи), другие же предлагали интенсивно развивать локальное хозяйство и торговлю с применением передовых западных технологий, при этом игнорируя отсутствие инфраструктуры, кредита, сложную внешнеполитическую ситуацию в Причерноморье и культурные особенности крымских мусульман (Итон и Гатри).

Культурные установки путешественников и ориентация на труды Монтескье и Руссо побудили их создать убедительный и весьма привлекательный образ «крымского рая», якобы расположенного в живописных районах горного и южнобережного Крыма. Романтики мечтали об уединении в этой стране вдали от соблазнов европейских столиц; практики планировали возделывать ее для извлечения высоких прибылей. Живших в регионе крымских татар путешественники осмыслили как «благородных дикарей», которые, согласно идеологии Просвещения, не имели ни склонности, ни желания трудиться. Эта вымышленная черта не только игнорировала особенности исламской культуры, но и привела некоторых западных и российских авторов к осуждению «татарской лени» и побудила их выдвинуть проекты по замене населения на «трудолюбивое» для повышения эффективности эксплуатации ресурсов. Последствия этого дискурса на практические действия политиков еще предстоит оценить.

Анализ особенностей путешествия по Крыму, описанных в неотредактированных дневниках и письмах Хебера и других источниках, раскрыл особенности и сложности такой поездки и показал, как медленно и сложно складывался начальный этап превращения Крыма в центр отечественного и международного туризма. Путешествие затрудняли отсутствие профессиональных гидов, переводчиков и путеводителей, неразвитость туристической инфраструктуры, дорог и гостиниц, предрассудки местных жителей и злоупотребления отдельных чиновников. Однако подавляющее большинство путешественников оценили природные красоты региона, его богатейшее культурное наследие, возможность этнографических наблюдений за жизнью экзотических народов, исповедовавших непривычные религии, а также перспективы обсуждения будущего страны. Эти факты обусловили привлекательность Крыма и включение его в маршрут западного *Grand Tour*. Как правило, путешественники описывали одни и те же достопримечательности – природные и археологические памятники, которые находились в тех же местах, которые сравнивали с природным раем. Формировавшаяся благодаря путевым запискам сетка крымских достопримечательностей и туристических маршрутов охватывала малую часть полуострова – прежде всего его юго-западный регион (в треугольнике Симферополь – Севастополь – Алушта) и отдельные пункты на востоке полуострова (Судак, Феодосия, Керчь). Горная и прибрежная части Крымского полуострова постепенно сформировали в общественном сознании образ Крыма, фактически лишённого степной зоны, в действительности занимавшей три четверти его территории.

Обращаясь к истории, образованные путешественники были поражены контрастом между не лучшим состоянием региона (как мы знаем сегодня, медленно преодолевавшего последствия кризиса последних лет Крымского ханства и слома цивилизационных основ после присоединения к России) и видимыми следами «былого величия», воплотившимися в памятниках мусульманской и средневековой христианской культур. Это привело, во-первых, к формированию представления о Крыме как регионе на границе двух миров – Запада и Востока, христианства и ислама, «цивилизации» и варварства». Во-вторых,

путешественники формируют топос «золотого века», якобы существовавшего в прошлом, но разрушенного завоевателями. В зависимости от личных политических убеждений, его помещали в эпоху древнегреческих и средневековых гетуэзских колоний, а «губителями» объявляли турок и татар (Итон и Гатри), или же в период Крымского ханства, обвинив в последующих бедах Россию (Кларк). Наконец, используя характерную для Запада риторику, утверждавшую, что «местные жители недостойны великих предков», Кларк сформулировал долгоживущее и весьма популярное мнение о том, что памятники крымской археологии (монеты и скульптуру, надписи и рукописи) следует «спасать» от «русских варваров», а именно, вывозить на Запад и пополнять ими собрания государственных и частных музеев европейских стран. Этот дискурс был усвоен представителями других стран и впоследствии не раз актуализировался в моменты конфликтов с Россией. Длительность функционирования ряда выявленных стереотипов, а также их сходство с таковыми, возникшими в европейских описаниях других регионов, от Латинской Америки до Полинезии и от Скандинавии до Египта, в очередной раз свидетельствует о том, что восприятие иных стран зависело, прежде всего, от культурных установок путешественников и их склонности воспринимать мир сквозь призму собственной культуры.

Всякое путешествие в чужую страну актуализирует проблему Иного, ведь путешественнику предстояла встреча с другими народами и культурами. Не только откровенный русофоб Кларк, но и прекрасно относившийся к России и русским Гатри предпочли выстраивать своеобразную иерархию народов от «варварства» к «цивилизации» – вопрос был лишь в том, кого поместить на этой лестнице выше, а кого ниже. Вершиной её всем англичанам виделась собственная страна.

Проанализированные сочинения принадлежат к разным жанрам; их авторы продемонстрировали разнообразие интересов, а их записки – многоплановость литературных приёмов. Книги Кларка и Гатри вполне можно назвать энциклопедическими сочинениями, авторов которых особенно интересовало прошлое Крыма. Гатри скрыл своё авторство за именем супруги и черпал информацию о полуострове из записок других путешественников – в этом сходство его книги с сочинением Тука, также создавшим вымышленный травелог. У Крейвен и Уэбстера доминировали личные переживания и приключения, а весьма информативный дневник Хебера написан лапидарным стилем. Хендерсона интересовала история и религиозные общины, Хоулдернесс – быт и нравы крымских народов, Итона – вопросы международной политики. В каталоге Уэрсли на первом плане – предметы его коллекции, в том числе живописные виды Крыма, а текст имел функциональное назначение, поясняя, что изображено на иллюстрациях. И тем не менее эти разные авторы обсуждали много общих тем и выработали ряд близких стереотипов.

Созданный англичанами образ Крыма обладал яркими и самобытными чертами, возникшими под влиянием культуры путешествий. Английским путешественникам удалось собрать массу сведений о природе, жителях, истории, культурном наследии и экономике Крыма. Они по-разному оценивали присоединение Крыма к России и предлагали разное видение будущего региона, иногда разрабатывая проекты его экономического развития, иногда предлагая изменить его политический статус. Показательно, что несмотря на разницу авторских задач, политических предпочтений и интеллектуального уровня, образ Крыма во всех английских (и не только английских, но и французских, немецких и русских) травелогах имел ряд схожих черт. К ярчайшим относятся картины «земного рая» в южной части полуострова – на морском берегу или в живописных горных долинах, населённого «благородными дикарями», они же «татарские ленивцы», не имевшими ни способностей, ни желания трудиться, но зато отличавшихся гостеприимством и добрым нравом. Вероятно, благодаря аналогии с райским садом некоторые путешественники стали ассоциировать Крым с библейскими сценами. Другие «увидели» в древних сооружениях из искусственных пещер с высеченными в скале

кольцами убежища людей, переживших всемирный потоп. Парадоксальным образом, представление о «земном раю» сочеталось с пониманием того, что в Крыму распространены опасные насекомые и экзотические болезни. Местные жители не имели лекарств, не желали лечиться или делать прививки, полагаясь на божью волю. Путешественники с интересом описывали живших в Тавриде представителей «экзотических» народов, позволявших порассуждать о «странностях» других культур. В роли «Иного» могли выступать русские или татары, караимы или греки, армяне или болгары, причём все они имели нравы, суеверия и обычаи, казавшиеся странными или нелепыми. Увлечённые классической античностью знали о богатой истории Крыма в греко-римское время. Правда, из-за небольшого количества соответствующих материальных остатков (археологические раскопки крымских памятников ещё не начались) приходилось давать волю фантазии, «отыскивая» на крымской земле храмы и гробницы из греческих мифов, или же связывая с классическим наследием мусульманские здания и караимские одежды, а современные народы Крыма нередко отождествляли с древними скифами или меланхленами. В античной и средневековой истории путешественники искали вдохновение и аргументацию для глобальных экономических проектов или использовали её для реализации своих научных амбиций. Современный Крым казался им частью манящего и экзотичного Востока, будто сошедшей со страниц «Книги тысячи и одной ночи» или с оперной сцены, где имелся удивительный ханский дворец и необыкновенные мечети, воюющие дервиши и татарские дамы, заточённые в гаремах ревнивыми мужьями. Показательна контрастность описаний, где рядом с романтическими видами помещены узкие, кривые, покрытые грязью улицы с глухими стенами домов. Важно и то, чего путешественники в Крыму не увидели. В их записках нет традиционных для рассказов о Востоке стереотипов «восточной роскоши» и «восточного красноречия», «восточной мудрости» и «восточного этикета». Видимо, это свидетельствует об определенной специфике образа Крыма.

Сходство идей и интерпретаций у путешественников, обладавших разным интеллектуальным багажом и разными интересами, иногда можно объяснить заимствованиями, отдельные случаи которых выявлены и продемонстрированы в данном исследовании. Но найдены и многочисленные параллели «крымским топосам» в других регионах. Например, земной рай европейцы традиционно искали в странах «на краю Земли» / «на окраине цивилизации» – в Амазонии и на островах Тихого океана, в Норвегии, Греции, Сибири и Малороссии. Не трудно отыскать и параллели стереотипу восточной лени или описанию религиозного обряда как эстетически неприятных кривляний в травелогах, повествующих о мусульманских странах, в частности, Турции или Египте. Грязь, антисанитария и экзотические болезни выступали в качестве маркера «Иного» во множестве стран. Таким образом, подобные параллели нередко оказывались результатом сходных приёмов мышления, способов осмысления наблюдаемых феноменов, заданных культурой западного Просвещения. Стереотипы и фобии, поспешные суждения и пристрастные оценки, романтические восторги и забавные ошибки, далеко идущие планы и прожекты политического переустройства региона, выработанные путешественниками, нередко больше говорят о них самих, чем о реальном положении дел в Крыму.

Некоторые травелоги завоевали широкую популярность. Ссылки на книги Гатри и Кларка обнаруживаются в большинстве описаний Крыма, созданных следующим поколением английских, и не только английских путешественников. После окончания Наполеоновских войн английское общественное мнение постепенно проникается русофобией под влиянием растущих политических и экономических противоречий между державами. Закономерным итогом этого неприятия стала Крымская война. Неоднократно переиздававшаяся книга Кларка вполне соответствовало антироссийским настроениям публики. А вот сочинения Хебера и Хоулдернесс, Хендерсона и Уэбстера не были русофобскими. Они показывают, что дискурс не был единым, и что многие из тех, кто

узнавал Россию на практике, а не со страниц газет, проявляли здравомыслие, терпимость и готовность с уважением воспринимать чужие культуры.

Таким образом, проведенное исследование стало вкладом в динамично развивающуюся во всем мире область междисциплинарных исследований – историческую имагологию. Впервые заявленная тема стала предметом комплексного исследования, проведенного с использованием инструментария разнообразных гуманитарных дисциплин. На примере отдельного региона проанализирован сложный, разнонаправленный процесс формирования ментальных карт и стереотипных представлений жителей Западной Европы о «Востоке» и о России. В историографии известен ряд обобщающих работ, реконструирующих формирование образов отдельных регионов (например, Восточной Европы в целом, а также Греции, Балкан, Турции, Украины и др.) в культуре Запада – теперь к ним добавлено исследование образа Крыма в английской культуре. На ряде примерах показано значение перекрестного анализа известий травелогов и локального контекста: конкретно-исторических, этнографических, географических особенностей региона, установленных анализом других источников. Данный подход практически игнорируется западной историографией (в отличие от отечественной исследовательской традиции), но наше исследование показало его обоснованность для выявления особенностей создания того или иного источника, специфики авторского восприятия, формирования стереотипов и заблуждений. Следовательно, использование наработанного инструментария позволит значительно продвинуть изучение травелогов в целом. Найденные многочисленные параллели со стереотипами западного восприятия окраинных территорий от Норвегии до Средиземноморья и от Латинской Америки до Юго-Восточной Азии дает коллегам, изучающим образы этих и других регионов, материалы для сравнительного анализа, а также для изучения шаблонов мышления представителей «западной» культуры эпохи Просвещения и Романтизма. Выявлен ряд стереотипов о России, русских, а также крымских татарах, до сих пор оказывающих существенное влияние на общественное мнение Запада, особенно в периоды обострения международной обстановки; показан искусственный, субъективный характер этих стереотипов, что позволит в будущем эффективно развенчивать их в разноуровневых дискуссиях. Дополнена история англо-русских культурных связей, ныне изучаемых отечественными и английскими коллегами, а также представлены материалы для изучения творческой биографии видных деятелей английской культуры (Кларка и Хебера) и выдающегося деятеля английской церкви (Хендерсона). Реализованное диссертационное исследование создает предпосылки для новых научных штудий в области имагологии, межкультурной коммуникации, международной политики.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Монографии:

1. Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. / Н. И. Храпунов. – Севастополь : Альбатрос, 2022. – 324 с.
2. Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века / Н. И. Храпунов. – Севастополь : Альбатрос, 2022. – 360 с.
3. Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Приложение: «Живописное путешествие по Крыму» Реджинальда Хебера и Роберта-Уильяма Хейя / Н. И. Храпунов. – Севастополь : Альбатрос, 2022. – 152 с.

**Публикации в журналах, рекомендованных ВАК, и в изданиях,
индексируемых в Web of Science и/или Scopus:**

1. Храпунов Н. И. Крым в описаниях Реджинальда Хебера (1806 г.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2008. – Вып. 14. – С. 645–697.
2. Храпунов Н. И. Путешествие по Крыму Стивена Греллета // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2009. – Вып. 15. – С. 656–681.
3. Храпунов Н. И. Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2011. – Вып. 17. – С. 595–630.
4. Храпунов Н. И. Восточная Европа в дневнике шотландского путешественника Дж. Уэбстера (1827) // Известия Уральского федерального университета. – Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 85–97.
5. Храпунов Н. И. Крымский полуостров после присоединения к России в сочинении Бальтазара фон Кампенгаузена // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2013. – Вып. 18. – С. 456–473.
6. Храпунов Н. И. Бахчисарай Эдварда-Даньела Кларка: Восток, Россия и Крым // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 4. – С. 141–153.
7. Храпунов Н. И. Алушта как «крымский рай» в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Известия Уральского федерального университета. – Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2014. – № 3. – С. 58–68.
8. Храпунов Н. И. Путешествие в Крым Джеймса Уэбстера и его товарищей (1827 г.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2014. – Вып. 19. – С. 379–426.
9. Храпунов Н. И. Записки Жильбера Ромма о Крыме: археологический комментарий // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2014. – Т. 5. – Вып. 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840000865-0-1> (Дата посещения: 11.05.2023).
10. Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Маттью Гатри и его «путешествие» в историю Крыма // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – С. 157–170.
11. Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2015. – Вып. 20. – С. 395–430.
12. Храпунов Н. И. Бахчисарай Джона Паркинсона (1793 г.) // Боспорские исследования. – Вып. 32. – 2016. – С. 192–202.
13. Храпунов Н. И. Крымские древности глазами Эдварда-Даньела Кларка: от археологии к идеологии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18. – № 3. – С. 116–132.
14. Храпунов Н. И. Как Херсонес стал центром русского православия // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2016. – Вып. 21. – С. 317–358.
15. Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Прошлое Крыма в восприятии британского миссионера Эбенезера Хендерсона // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 19. – № 4. – С. 99–112.
16. Храпунов Н. И. Культурное наследие Крыма эпохи Золотой Орды и Крымского ханства в описаниях иностранцев рубежа XVIII–XIX вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2017. – № 4. – С. 270–291.
17. Храпунов Н. И. Мангупское городище в трудах путешественников конца XVIII – начала XIX в.: исследования и иллюзии // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2017. – Вып. 22. – С. 412–433.

18. Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Визит знатной дамы: Элизабет Крейвен и ее описание Крыма // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 20. – № 2. – С. 122–136.
19. Храпунов Н. И. Ричард Уэрсли и Крым // Боспорские исследования. – 2019. – Вып. 39. – С. 378–403.
20. Храпунов Н.И. Крымские письма Эдварда-Даньела Кларка // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2019. – Вып. 24. – С. 470–510.
21. Храпунов Н. И. Крым в контексте франко-русских отношений эпохи Наполеона // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 21. – № 2. – С. 69–86.
22. Храпунов Н. И. Прошлое, настоящее и будущее Крыма глазами «русского шотландца» Маттью Гатри // Новое прошлое / The New Past. – 2019. – № 2. – С. 20–35.
23. Храпунов Н. И. Как описать этнографию имперской провинции: Мери Хоулдернесс в Крыму // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 22. – № 4. – С. 174–189.
24. Храпунов Н. И. Уильям Итон и его описание Крыма накануне присоединения к России // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2020. – Вып. 25. – С. 560–588.
25. Храпунов Н. И. Крым глазами британского авантюриста Уильяма Итона // Золотоордынское обозрение. – 2020. – Т. 8. – № 1. – С. 147–166.
26. Храпунов Н. И. О крымских акварелях Андрея Воронихина // Боспорские исследования. – 2020. – Вып. 40. – С. 229–238.
27. Храпунов Н. И. О легенде мечети Ешиль-джами в Бахчисарае // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – Вып. 12. – Ч. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840018451-5-1> (Дата обращения: 11.05.2023).
28. Храпунов Н. И. Крымское путешествие Виктора де Карамана // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2021. – Вып. 26. – С. 498–527.
29. Храпунов Н. И. Северопричерноморское пограничье и его жители на переломе эпох // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 23. – № 4. – С. 326–333.
30. Храпунов Н. И., Конкин Д. В. Между Западом и Востоком: особенности развития Крыма в составе Российской империи в контексте межкультурных коммуникаций (1783–1853) // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – Вып. 7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840015401-0-1> (Дата обращения: 11.05.2023).
31. Храпунов Н. И. Механизмы формирования во французской культуре стереотипов о Восточной Европе (размышления о книге В. В. Орехова) // Французский ежегодник. – 2021. – Т. 54. – С. 365–378.
32. Храпунов Н. И. Легенда о Гикий, Станислав Сестренцевич-Богуш и Екатерина II // Stratum plus. – 2021. – № 4. – С. 321–331.
33. Khrapunov N.I. The Crimea Question in “Western” Projects, Political Treatises, and Correspondence from the mid-sixteenth century to 1783 // Золотоордынское обозрение. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 857–877.
34. Храпунов Н. И. Крым принца де Линя // Французский ежегодник. – 2022. – Т. 55. – С. 5–24.
35. Храпунов Н. И. Сотворение мифа: переосмысление памятников культурного наследия Крыма в конце XVIII – XIX в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 24. – № 2. – С. 178–194.
36. Храпунов Н. И. Поездка Эдварда-Даньела Кларка и Петера-Симона Палласа в юго-западный Крым в сентябре 1800 г. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2022. – Вып. 27. – С. 592–627.

37. Храпунов Н. И. Стереотип крымско-татарской лености в российской и зарубежной общественной мысли конца XVIII–XIX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – Вып. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840024209-8-1> (Дата обращения: 11.05.2023).
38. Храпунов Н. И. Россия в Крыму – цивилизатор или угнетатель? Образы имперской власти в полемике травелогов конца XVIII – первой половины XIX в. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2023. – Т. 7. – № 1. – С. 190–237.

Статьи в прочих научных изданиях:

1. Восточный Крым в сочинении Реджинальда Хебера // Боспорские чтения. Вып. VI. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций, катастроф. Сборник материалов конференции. – Керчь: [б. и.], 2005. – С. 340-342.
2. Севастополь и его окрестности по данным путевого дневника Реджинальда Хебера // Культ святых мест в древних и современных религиях. Тезисы докладов и сообщений VII Международной Крымской конференции по религиоведению. – Севастополь: [б. и.], 2005. – С. 65.
3. Путеводитель по Восточной Европе начала XIX века // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. 3. – Симферополь: Антиква, 2008. – С. 299–315.
4. Рец. на кн.: Гендерсон Э. Библиейские разыскания и странствия по России, включая путешествие по Крыму и переход через Кавказ с обзором положения евреев, раввинистов и караимов, магометан и языческих народов, обитающих в южных губерниях Российской империи // *Ab imperio*. – 2010. – № 1. – С. 242–255.
5. Другая империя и полис: Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // III Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 31 мая – 5 июня 2011 г. Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь : [б. и.], 2011. – С. 32–34.
6. Христианские памятники Херсонеса и окрестностей в описаниях европейских путешественников конца XIII – начала XIX вв. // VI международная конференция по церковной археологии «Херсонес – город Святого Климента». Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь : [б. и.], – 2011. С. 46–47.
7. Другая николаевская Россия, или полемика травелогов. Рец. на кн.: Дж. Александер. Россия глазами иностранца // *Ab imperio*. – 2011. – № 2. – С. 397–405.
8. Храпунов Н. И. Крым в 1792 году в описании Иоганна-Кристиана фон Струве // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму / Межкультурный диалог: история и современность. Вып. 2. – Симферополь : Антиква, 2012. – С. 34–50.
9. Храпунов Н. И. Джеймс Уэбстер о новых владения России: образ «другого» в травелоге 1827 г. // Историк, текст, эпоха: тезисы IV Международной научно-практической конференции Уральского отделения Российского общества интеллектуальной истории, 16–18 марта 2012 г. – Екатеринбург : Волот, 2012. – С. 226–228.
10. Храпунов Н. И. Джеймс Уэбстер и Джеймс-Эдвард Александер о первых раскопках в Херсонесе // *Chersonos themata: империя и полис*. – Севастополь : Арефьев, 2013. – С. 351–366.
11. Храпунов Н. И. Христианские памятники Херсонеса и окрестностей в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX вв. // Климентовский сборник. Материалы VI Международной конференции «Церковная археология: Херсонес – город святого Климента». – Севастополь: Телескоп, 2013. – С. 366–383.

12. Храпунов Н. И. Новые данные о начале туризма в Крыму: Эдвард-Даньел Кларк и Реджинальд Хебер // Современное гуманитарное образование: концепция ноосферы В. И. Вернадского в контексте информатизации мира. – Севастополь : [б. и.], 2013. – С. 93–95.
13. Храпунов Н. И. Некоторые неизвестные свидетельства о Мангупе западноевропейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // II Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна. Тезисы докладов и сообщений. – Бахчисарай : [б. и.], 2013. – С. 52–53.
14. Храпунов Н. И., Храпунова С. Н. Пещерные памятники Херсонеса и окрестностей в описаниях европейских путешественников 20-х гг. XIX в. // Сакральное пространство пещеры. Тезисы докладов и сообщений VII Международной научной конференции по церковной археологии. – Севастополь : [б. и.], 2013. – С. 39–40.
15. Храпунов Н. И. Мусульманские памятники Крыма в описаниях европейских путешественников конца XVIII в. // Сборник тезисов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения и сохранения исламского наследия Крыма», посвященной 700-летию мечети Хана Узбека (г. Старый Крым). 14–18 октября 2014 года. – Симферополь : [б. и.], 2014. – С. 72–74.
16. Храпунов Н. И. Алушта и окрестности в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Terra Alustiana MMXI: сборник научных трудов по материалам 10-й научной конференции. – Симферополь : Антиква, 2015. – С. 300–310.
17. Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Доктор медицины Маттью Гатри – исследователь боспорских древностей // Боспорские чтения. Вып. 16. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум. – Керчь : [б. и.], 2015. – С. 369–374.
18. Храпунов Н. И. Об одном из первых исследователей византийской Таврики – шотландском враче Маттью Гатри // VII Международный византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 1–5 июня 2015 г. Материалы научной конференции. – Севастополь : [б. и.], 2015. – С. 71–72.
19. Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Крымские «пещерные города» и путешественники (конец XVIII – начало XIX в.) // Иннокентьевские чтения, посвященные 215-летию святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь : [б. и.], 2015. – С. 21–22.
20. Храпунов Н. И. Крымские путешественники конца XVIII – начала XIX вв. в поисках места крещения князя Владимира // II Свято-Владимирские чтения. Международная конференция, посвященная 1000-летию преставления святого равноапостольного князя Владимира. Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь : [б. и.], 2015. – С. 71–72.
21. Храпунов Н. И. Некоторые новые данные о начале исследований городища Керменчик – предполагаемого скифского Неаполя // Археология и история Крыма. – 2015. – Вып. 2. – С. 461–469.
22. Храпунов Н. И. Взгляд извне: британский поэт и путешественник Реджинальд Хебер о состоянии Крыма в 1806 г. // Крымское историческое обозрение. – 2015. – № 3. – С. 252–273.
23. Храпунов Н. И. Размышления о Крыме в контексте мировой политики в трудах путешественников рубежа XVIII–XIX вв. // Ялта 45: уроки истории. Крым в истории международных отношений в XIX–XXI вв. Материалы научной конференции. – Ливадия : [б. и.], 2016. – С. 173–184.
24. Храпунов Н. И. Записки иностранцев о народах Крыма в конце XVIII – начале XIX в.: между реальностью и фантазией // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – Т. 2. – № 3. – С. 226–233.

25. Храпунов Н. И. Старый Крым и его памятники глазами путешественников конца XVIII – начала XIX века // Золотоордынское обозрение. – 2016. – Т. 4. – № 4. – С. 832–860.
26. Храпунов Н. И. Путешественники, исследователи и политики второй половины XVIII – начала XIX в. в поисках византийской Корсуни // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов, Белгород, 20–23 апреля 2016 г. – Москва; Белгород : Эпицентр, 2016. – С. 202–205.
27. Храпунов Н. И. Архитектурные и археологические памятники Бахчисарая глазами путешественников конца XVIII в.: описание, осмысление, поэтизация // Тезисы докладов научной конференции «Проблемы сохранения культурного и исторического наследия крымских татар». – Бахчисарай : [б. и.], 2016. – С. 56–57.
28. Храпунов Н. И. Эдвард-Даньел Кларк о крымских древностях: как сделать археологию орудием идеологии // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. – Керчь : [б. и.], 2016. – С. 526–530.
29. Храпунов Н. И. Крым и его памятники на рисунках конца XVIII – начала XIX вв.: новые материалы // Уваровские Таврические чтения. «Древности Юга России». Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. – Севастополь : НЗ «Херсонес Таврический», 2016. – С. 48–50.
30. Храпунов Н. И. Мусульманские памятники Крыма глазами путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Материалы Конгресса исламской археологии России и стран СНГ. – Казань : Институт археологии АН РТ, 2016. – С. 268–275.
31. Khrapunov N. *Inventing the Past: Russia, the Crimea, and the Byzantine Heritage in the Late Eighteenth and Early Nineteenth Centuries* // *Byzantium and the Heritage of Europe: Connecting the cultures. Proceedings of the 3rd International symposium “Days of Justinian I”*. – Skopje : “Euro-Balkan” University, 2016. – P. 81–88.
32. Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Бахчисарай и его памятники глазами Эдварда-Даньела Кларка // Материалы к истории Причерноморья в Новое время. – Симферополь : [б. и.], 2016. – С. 157–190.
33. Храпунов Н. И. Археологические и архитектурные памятники Крыма на рисунках Уильяма Хейсти (1798 г.) // Археология Северо-Западного Крыма. – Симферополь : Наследие Тысячелетий, 2017. – С. 188–195.
34. Храпунов Н. И. Крымская миссия Жана Рёйи // Французский ежегодник. – 2017. – С. 113–140.
35. Храпунов Н. И. Зарубежные путешественники о будущем Крыма // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825 / ред. Н. И. Храпунов, Д. В. Конкин. – Севастополь : Альбатрос, 2017. – С. 75–91.
36. Храпунов Н. И. Западноевропейские миссионеры в Крыму // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825 / ред. Н. И. Храпунов, Д. В. Конкин. – Севастополь : Альбатрос, 2017. – С. 289–304.
37. Храпунов Н. И. «Место, богатое воспоминаниями и иллюзиями»: образы Тавриды в сочинениях путешественников // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825 / ред. Н. И. Храпунов, Д. В. Конкин. – Севастополь : Альбатрос, 2017. – С. 329–352.
38. Храпунов Н. И. Мусульманские памятники Старого Крыма в историческом воображении путешественников и исследователей // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825 / ред. Н. И. Храпунов, Д. В. Конкин. – Севастополь : Альбатрос, 2017. – С. 383–403.
39. Храпунов Н. И. Крым как Восток: образы полуострова в трудах западноевропейских интеллектуалов конца XVIII – начала XIX в. // Исторические, культурные, межнациональные и религиозные связи Крыма с Сирией и государствами Ближнего Востока. Тезисы докладов международной научной конференции. – М. : [б. и.], 2017. – С. 97–100.

40. Храпунов Н. И. В поисках святых мест: путешественники конца XVIII – первой половины XIX в. о сакрализации Крыма // Международная научная конференция «Археология средневекового храма». Материалы. – Севастополь : [б. и.], 2017. – С. 75–77.
41. Храпунов Н. И. Античные иллюзии путешественников по Крыму конца XVIII – начала XIX в. // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы конференции. – Саки : Бровко А. А., 2017. – С. 303–306.
42. Храпунов Н. И. О влиянии стереотипов на этнографические описания: сюжет о лениности крымских татар в записках иностранцев конца XVIII – начала XIX в. // Этнография Крыма XIX–XX веков и современные этнокультурные процессы. – Симферополь : Антиква, 2017. – С. 94–97.
43. Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Записки путешественников конца XVIII – начала XIX в. и крымская археология // Актуальные проблем междисциплинарных исследований в изучении истории, культуры и экономики Крыма. – Симферополь : Ариал, 2017. – С. 281–286.
44. Храпунов Н. И. О деятельности протестантских миссионеров в Крыму в первой четверти XIX в. // История и археология Крыма. – 2017. – Вып. 6. – С. 264–277.
45. Храпунов Н. И. Культурное наследие Крыма эпохи Золотой Орды и Крымского ханства в описаниях иностранцев рубежа XVIII–XIX вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2017. – № 4. – С. 270–291.
46. Храпунов Н. И. «Восток в Европе»: Крым после присоединения к Российской империи глазами иностранцев // Новое прошлое / The New Past. – 2018. – № 1. – С. 63–78.
47. Храпунов Н. И. Зарубежные миссионеры и мусульманская община Крыма в первой четверти XIX в. // Россия и исламский мир: направления взаимодействия и поиски ответа на вызовы современности: материалы международной конференции. – Казань : Фолиант, 2017. – С. 320–334.
48. Храпунов Н. И. Крымские древности глазами западноевропейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 21–33.
49. Храпунов Н. И. Образ Крыма в записках французского эмигранта Поля Гибала // Французский ежегодник. – 2018. – С. 437–452.
50. Храпунов Н. И. Переосмысление Шелкового пути после присоединения Крыма к России // Исламский фактор в интеграционных процессах Великого Шелкового пути. Материалы II Международной научно-богословской конференции «Духовный Шелковый путь. Созидание. Интеграция». – Казань : Исламская книга, 2018. – С. 103–113.
51. Храпунов Н. И. Британские путешественники о крымских татарах и Крымском ханстве (XVII – начало XIX в.) // Крымское историческое обозрение. – 2018. – № 2. – С. 114–131, 266–267.
52. Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Археологические памятники Крыма на рисунках из собрания британского путешественника Ричарда Уэрсли // X Международный византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы научной конференции. – Севастополь; Симферополь : [б. и.], 2018. – С. 159–166.
53. Храпунов Н. И. Увидеть Восток: Элизабет Крейвен в Крыму // Исторические, культурные, межнациональные и религиозные связи Крыма со Средиземноморским регионом. Тезисы докладов международной научной конференции. – М. : Пробел-2000, 2018. – С. 84–90.
54. Храпунов Н. И. Английские путешественники и крымские деньги (рубеж XVIII–XIX вв.) // ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка. Материалы конференции. – Севастополь; Москва : [б. и.], 2018. – С. 135–140.

55. Храпунов Н. И. Эдвард-Даньел Кларк: путешественник, коллекционер, писатель, русофоб? // Уваровские Таврические чтения III «Древности Юга России». Тезисы докладов. – Севастополь : [б. и.], 2018. – С. 47–49.
56. Храпунов Н. И. Новые материалы для изучения позднесредневековых памятников Крыма: рисунки и записки английских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Археология Евразийских степей. – 2018. – № 4. – С. 320–325.
57. Храпунов Н. И. Новые времена, новая святость: о переосмыслении археологических памятников Крыма в начале российской эпохи // Chersonos themata. Вып. 2 : Миры Византии. – Симферополь : [б. и.], 2019. – С. 409–430.
58. Храпунов Н. И. О французском издании сочинения Жильбера Ромма «Путешествие в Крым» // Французский ежегодник. – 2019. – С. 454–467.
59. Храпунов Н. И. Из страны казаков в Крым: этнографические представления английских путешественников по Югу России на рубеже XVIII–XIX вв. // Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (к 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого). Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону : Альтаир, 2019. – С. 599–607.
60. Khrapunov N. I. The image of Crimea among British travelers Edward Clarke and Reginald Heber at the turn of the 18th–19th centuries // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2019. – Т. 18. – № 4. – С. 883–903.
61. Храпунов Н. И. Через Крым – в Азию: проекты европейских интеллектуалов конца XVIII – начала XIX в. // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. / ред. Д. В. Васильев. – М. : ОнтоПринт, 2019. – С. 125–139.
62. Храпунов Н. И. Прошлое Крыма глазами путешественников конца XVIII – начала XIX вв.: некоторые наблюдения // XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований. Материалы международной научной конференции. – Симферополь; Керчь : [б. и.], 2019. – С. 593–603.
63. Храпунов Н. И. Археологические памятники Крыма в описаниях и на рисунках Реджинальда Хебера и Роберта-Уильяма Хея // XI Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ Ι ΚΟΛΙΣ. Материалы научной конференции. – Симферополь : [б. и.], 2019. – С. 233–236.
64. Храпунов Н. И. К истории британских путешественников по Крыму на рубеже XVIII–XIX вв. // III Международная научная конференция «Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока». Материалы. Т. 1. – М. : Пробел-2000, 2019. – С. 277–280.
65. Храпунов Н. И. Не приметив Византию: средневековые памятники Крыма глазами иностранных путешественников рубежа XVIII–XIX вв. // Византийское «содружество»: традиции и смена парадигм. Тезисы докладов XXII-й всероссийской сессии византинистов РФ. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. – С. 160–162.
66. Храпунов Н. Рец. на кн.: Е. А. Прусская. Французская экспедиция в Египет 1798–1801 гг.: взаимное восприятие двух цивилизаций // Ab imperio. – 2019. – Vol. 1. – P. 333–339.
67. Храпунов Н. И. «Азиатский мираж» и будущее Крыма: проекты западных интеллектуалов // Российская империя и Крым / ред. Д. В. Конкин, Н. И. Храпунов. – Симферополь : Издательский дом КФУ имени В. И. Вернадского, 2020. – С. 57–74.
68. Храпунов Н. И. «Крымские проекты» приближенных Наполеона // Российская империя и Крым / ред. Д. В. Конкин, Н. И. Храпунов. – Симферополь : Издательский дом КФУ имени В. И. Вернадского, 2020. – С. 97–118.
69. Храпунов Н. И. Эдвард Кларк, Реджинальд Хебер и формирование представлений о Крыме в культуре Запада // Российская империя и Крым / ред. Д. В. Конкин, Н. И.

- Храпунов. – Симферополь : Издательский дом КФУ имени В. И. Вернадского, 2020. – С. 219–239.
70. Храпунов Н. И. Крымские древности глазами западноевропейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Российская империя и Крым / ред. Д. В. Конкин, Н. И. Храпунов. – Симферополь : Издательский дом КФУ имени В. И. Вернадского, 2020. – С. 241–258.
71. Храпунов Н. И. Крым между Западом и Востоком в записках британских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Взгляд чужеземца. Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники между Востоком и Западом в XVIII–XXI вв. – М.; СПб. : Нестор-История, 2020. – С. 81–100.
72. Khrapunov N. The Crimean Goths in the Russian Imperial and Soviet Periods: In Between of History, Myth, and Politics // *Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik*. – 2020. – № 80. – P. 1–39.
73. Храпунов Н. И. Как Англичане «открыли» Крым в конце XVIII в // Вестник Северо-Восточного государственного университета. История. – 2020. – Т. 1. – Вып. 3. [Электронное издание]. Режим доступа: <http://vistory-svgu.ru/wp-content/uploads/%D0%A21.%D0%923.2020.-%D0%A5%D1%80%D0%B0%D0%BF%D1%83%D0%BD%D0%BE%D0%B2-%D0%9D.%D0%98.-%D0%9A%D0%B0%D0%BA-%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B0%D0%BD%D0%B5-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D0%BB%D0%B8.pdf> (Дата обращения: 11.05.2023)
74. Храпунов Н. И. Изображения крымских памятников, оставленные путешественниками конца XVIII – начала XIX в.: некоторые предварительные наблюдения // Уваровский таврический сборник «Древности Юга России». – М. : Государственная публичная историческая библиотека России, 2020. – С. 172–198.
75. Храпунов Н. И. О древностях Крыма на малоизвестных рисунках конца XVIII – начала XIX в. // XXI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Объекты искусства в археологическом контексте. Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. – Симферополь; Керчь : [б. и.], 2020. – С. 382–387.
76. Храпунов Н. И. Принц де Линь в Крыму, или как заменить Византию сказками 1001 ночи // XII Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис. Материалы научной конференции. – Симферополь : Колорит, 2020. – С. 277–282.
77. Храпунов Н. И., Храпунова С. Н. «Золотой век» Крымского ханства: к истории формирования стереотипа // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со средиземноморским регионом и странами Востока. IV международная научная конференция. Материалы. Т. 2. – М. : ИВ РАН, 2020. – С. 250–255.
78. Храпунов Н. И. Крымские памятники на рисунках английских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь : АРИАЛ, 2020. – С. 190–196.
79. Храпунов Н. И. Центральная Азия в воображении Запада в XVIII в. // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. / ред. Д. В. Васильев. – М.: ОнтоПринт, 2020. – С. 143–163.
80. Храпунов Н. И. Рец. на кн.: В. В. Ададунов. “Наполеоніда” на Сході Європи: уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних країн Російської імперії на початку XIX століття // *Ab imperio*. – 2020. – № 4. – С. 269–281.
81. Храпунов Н. И. Размышления о необходимости присоединения Крыма к России в трудах отечественных и зарубежных авторов XVI–XVIII вв. // Ислам в России и Евразии XVI–XXI вв. Памяти Дмитрия Юрьевича Арапова. – СПб. : Алетей, 2021. – С. 28–51.

82. Храпунов Н. И. Изучение Крыма как пример научного сотрудничества ученых путешественников на рубеже XVIII–XIX вв. // *Российская наука в европейском контексте во второй половине XVIII – первой половине XIX века.* – СПб. : РНБ, 2021. – С. 125–145.
83. Khrapunov N. Crimean Antiquities as Viewed by Foreigners in the Late Eighteenth and Early Nineteenth Centuries // *Światowit Supplement Series C: Pontica et Caucasica. Vol. 2. Interdisciplinary research on the antiquity of the Black Sea.* – Warszawa : Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 2021. – P. 234–249.
84. Храпунов Н. И. 1.4. Записки путешественников // *История крымских татар в пяти томах. Т. 3 : Крымское ханство (XV–XVIII вв.)* / отв. ред. И. В. Зайцев. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. – С. 36–40.
85. Храпунов Н. И. 17.1. Представления о Крымском ханстве в Западной и Центральной Европе в середине XV – третьей четверти XVIII вв. // *История крымских татар в пяти томах. Т. 3 : Крымское ханство (XV–XVIII вв.)* / отв. ред. И. В. Зайцев. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. – С. 822–828.
86. Храпунов Н. И., Храпунова С. Н. Судьба Крыма в политических проектах «западных» писателей и философов XVII – третьей четверти XVIII вв. // *Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со средиземноморским регионом и странами Востока: материалы V международной научной конференции.* – М. : ИВИ РАН, 2021. – С. 294–297.
87. Храпунов Н. И. К истории начального периода изучения Херсонеса и его окрестностей // *Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы конференции.* – Севастополь : ГИАМЗ «Херсонес Таврический», 2021. – С. 331–334.
88. Храпунов Н.И. Чужаки в чужом краю: путешествующие иностранцы в Крыму и Белоруссии (конец XVIII – начало XIX в.) // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы. Исследования по Новой и Новейшей истории: сб. науч. ст. / отв. ред. С. Ф. Шимукович. – СПб. : Алетей, 2022. – С. 202–222.
89. Храпунов Н. И. «Другие» на имперском пограничье: восприятие жителей Крыма в российских травелогах рубежа XVIII–XIX вв. // *Астраханские Петровские чтения: материалы VI Международной научной конференции «Петр Первый и имперские практики фронтального пространства» (г. Астрахань, 24 ноября 2021 г.)* / отв. ред. и сост. Е. Г. Тимофеева, А. О. Тюрин. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2022. – С. 44–55.
90. Храпунов Н. И., Храпунова С. Н. Депортация как метод: размышления российских и зарубежных интеллектуалов XVII–XIX вв. // *Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы VI международной научной конференции.* – М.: ИВ РАН, 2022. – С. 446–452.
91. Храпунов Н. И. Псевдо-Византия и псевдо-история: о медиавализации некоторых объектов культурного наследия Крыма // *Византийский «круг земель». Orbis terrarum Byzantinus... Тезисы докладов XXIII-й Всероссийской научной сессии византинистов.* – Симферополь: Ариал, 2022. – С. 175–177.
92. Khrapunova S., Khrapunov N. Before the Museum: Khan's Palace in Bakhchisarai in the Late 18th and Early 19th Centuries // “We should not, however, think that we are pioneers”: Museums on Troubled Waters in the Past and Today, 2021. – Nyíregyháza; Szeged : Jóna András Museum, 2022. – P. 101–114.
93. Храпунов Н. И. Сведения о Крымском ханстве в трактате Адриана де Верди дю Вернуа // *Золотоордынское обозрение.* – 2023. – Т. 11. – № 1. – С. 109–122.
94. Храпунов Н. И. К истории одной картины Уильяма Аллана: Кавказ и его жители глазами европейцев начала XIX в. // *Byzantinocausasica. Вып. 2.* – М. : ИВИ РАН, 2022. – С. 257–270.
95. Khrapunov N. The Orient in Europe? Crimea in Western Travelogues from the Late Eighteenth and Early Nineteenth Century // *On the Way to the “(Un)Known”?: The Ottoman*

Empire in Travelogues (c. 1450–1900) / ed. D. Gruber, A. Strohmeier. – Berlin; Boston : De Gruyter, 2022. – P. 247–272.

96. Храпунов Н. И. Эбенезер Хендерсон – забытый исследователь крымских древностей // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XV международный византийский семинар. Материалы научной конференции. – Симферополь : Ариал, 2023. – С. 317–324.

97. Храпунов Н. И., Храпунова С. Н.. Другая империя и разнообразные варвары: об истоках некоторых современных крымских мифов // Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций. Сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского. – Симферополь : Антиква, 2023. – С. 277–284.

98. Khrapunov N. “In a Menagerie of Nations”: Crimean Others in Travelogues, c. 1800 // Images of Otherness in Russia, 1547–1917 / ed. K. Parpei, B. Rakhimzianov. – Boston : Academic Studies Press, 2023. – P. 196–224.